

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1900 г.

1 ФЕВРАЛЯ

XXVIII-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 3

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 19 декабря 1899 года за № 8259, при Покровской женской общинѣ, Оренбургскаго уѣзда, открыты вакансіи священника и псаломщика съ назначеніемъ содержанія отъ казны—священнику 300 руб. и псаломщику 100 рублей.

Преподало благословеніе Святейшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ церковнымъ старостамъ: Уральской Казанско-Богородицкой церкви Петру Банцекину; Студенецкаго поселка, Оренбургскаго уѣзда, казаку Артемію Баеву; Углицкаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда, Владиміру Шеметову; Красноярскаго поселка, Уральской области, Акиму Жигулину; Вязовскаго пос., Оренбургскаго уѣзда, казаку Роману Молчанову; пос. Верхнеуральскаго, Троицкаго уѣзда, казаку Николаю Назарову; Челябинскаго Христорождественскаго собора купцу Стефану Шпагину; Міасскаго завода, Троицкаго уѣзда, Георгію Симакову; села Островнаго, Челябинскаго уѣзда, крестьянину Якову Алексѣеву; села Травянскаго, того же уѣзда, Ивану Мальцеву; села Казанки, Оренбургскаго уѣзда, Никитѣ Кваскову; Сламинскаго пос., Уральской

области, Савелію Сланихину и Чаганскаго пос., Уральской области, казаку Венедикту Астраханкину; прихожанамъ церквей: Чаганскаго поселка, Уральской области, казаку Аввакуму Саратовцеву; села Ново-Богдановки, Оренбургскаго уѣзда, крестьянину Александру Большакову; села Нижняго, Челябинскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю Недуеву; села Реньевки, Оренбургскаго уѣзда, вдовѣ генераль-маіора Аннѣ Житковой; села Крыма, Орскаго уѣзда, Ивану Граммакову; Успенской церкви гор. Гурьева купцу Василию Брысину и потомственному почетному гражданину Θεодору Тудакову; Михайловскаго поселка, Кустанайскаго уѣзда, купцу Михаилу Архипову; Жуковскаго пос., того же уѣзда, купцу Д. Смолину; Илецкой Воскресенской церкви купцу Ивану Коробову; села Станового, Челябинскаго уѣзда, Никитѣ Тельминову; Верхнеуральской Богоявленской церкви купцу Архипу Ерофѣеву; Челябинской Свято-Троицкой церкви Павлу Дернову; Сахарновскаго поселка, Уральской области, казаку Александру Портнову; крестьянкѣ Аннѣ Гусевой и Каршевскаго пос., Уральской области, Петру Липатову—всѣмъ 12 ноября.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, рукоположены во діакона: псаломщикъ ст. Разсыпной, Оренбургскаго уѣзда, Левъ Татищевъ къ Оренбургскому кафедральному собору—21 ноября; псаломщикъ Кушумскаго поселка, Уральской области, Григорій Аничкинъ въ г. Лбищенскъ, Уральской области,—25 декабря; псаломщикъ Георгіевской церкви гор. Тургая Павелъ Николаевъ съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ—1 января; псаломщикъ ст. Буранной, Оренбургскаго уѣзда, Василій Сперанскій къ Илецкой тюремной церкви—6 января; псаломщикъ ст. Бударинской, Уральской области, Матѣей Ѳеклистовъ въ пос. Таплинскій, той же области,—9 января; **во священника:** окончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи Семень Боголюбовъ въ пос. Верхне-Санарскій, Троицкаго уѣзда,—1 января,—діаконъ Соболевской станицы, Уральской области, Сергій Телятовъ въ пос. Кирсановскій, той же области,—5 января.

Опредѣлены на мѣста согласно прошеніямъ: священникъ Николай Скопинъ на священническое мѣсто въ пос. Кичи-

гинскій, Троицкаго уѣзда,—13 января; бывшій воспитанникъ 1 класса Оренбургской духовной семинаріи Александръ Протопоповъ и. д. псаломщика въ село Бѣлоярское, Челябинскаго уѣзда,—19 января; заштатный псаломщикъ Екатеринбургской епархіи Тихонъ Милицинъ и. д. псаломщика въ село Гагарье, Челябинскаго уѣзда,—20 января; бывшій воспитанникъ 1 класса Оренбургской духовной семинаріи Вячеславъ Разумовъ и. д. псаломщика въ пос. Архангельскій, Троицкаго уѣзда,—20 января.

Перемѣщены согласно прошеніямъ: священникъ сл. Куртамышской, Челябинскаго уѣзда, Максимъ Худоносовъ и села Тавранкуль, того же уѣзда, Ѳеодоръ Карповъ одинъ на мѣсто другого—13 января; священникъ Михаиль Троицкій, перемѣщенный 14 декабря изъ села Чистаго, Челябинскаго уѣзда, къ Богоявленской церкви гор. Верхнеуральска, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ—18 января; псаломщикъ пос. Бобровскаго, Троицкаго уѣзда, Петръ Кулыгинскій въ ст. Долгодеревенскую, Челябинскаго уѣзда,—17 января; состоящій на діаконской вакансіи въ селѣ Ново-Троицкомъ, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Сергій Сахаровъ въ пос. Бѣлоусовскій, Челябинскаго уѣзда,—20 января; по распоряженію Епархіальнаго Начальства: псаломщикъ села Павловки, Оренбургскаго уѣзда, Петръ Ливановъ въ село Ташлу, того же уѣзда,—3 января; псаломщикъ Троицкой церкви гор. Лбищенска Евфимій Косаревъ въ пос. Кукушкинскій, Уральской области,—19 января; священникъ Ильинской станицы, Орскаго уѣзда, Николай Терновскій въ пос. Бобровскій, Троицкаго уѣзда,—20 января.

Уволенъ изъ штатъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства священникъ слободы Чумлякской, Челябинскаго уѣзда, Ѳеодоръ Емельяновъ—24 декабря.

Исключаются изъ списковъ умершіе: діаконъ Травниковской станицы, Троицкаго уѣзда, Владиміръ Никольскій—28 декабря; діаконъ села Долговскаго, Челябинскаго уѣзда, Александръ Иванницкій—3 января.

Праздны мѣста а) *священническія:* въ селахъ Адамовкѣ и Япринцевѣ Оренбургскаго уѣзда, въ селѣ Ново-Андреевкѣ Троицкаго уѣзда и въ ст. Ильинской Орскаго уѣзда; в) *dia-*

конскія: въ селѣ Ново-Троицкомъ Оренбургскаго уѣзда, въ станицахъ Мустаевской, Сламихинской, Соболевской и поселкахъ Яманхалинскомъ, Зеленевскомъ, Мергеневскомъ и Каршевскомъ Уральской области; в) *псаломщическія*: въ поселкахъ Бобровскомъ, Верхне-Санарскомъ и ст. Травниковской Троицкаго уѣзда, въ станицахъ: Буранной, Разсыпной, при Покровской женской общинѣ и селѣ Павловкѣ Оренбургскаго уѣзда, въ зав. Узянскомъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ станицахъ Студеновской, Бударинской и пос. Кушумскомъ Уральской области, въ селѣ Долговскомъ Челябинскаго уѣзда, при Свято-Троицкой церкви гор. Челябинска, при Благовѣщенской и Богоявленской церквахъ города Верхнеуральска.

Отъ Оренбургскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Съ 1 января сего 1900 года открыто благотворительное учрежденіе С. и М. Ивановыхъ въ г. Оренбургѣ, въ которомъ, кромѣ второклассной школы, организована женская богадѣльня, по преимуществу для лицъ бѣдныхъ и престарѣлыхъ духовнаго званія; право на поступленіе въ оную богадѣльню опредѣляется старостію (отъ 55 до 60 лѣтъ и болѣе), бѣдностію и безпріютностію.

Лица, нуждающіяся въ помощи богадѣльни, должны обращаться съ просьбами въ Комитетъ по управленію благотворительнымъ учрежденіемъ С. и М. Ивановыхъ, въ городѣ Оренбургѣ.

Содержаніе оффиц. части: Свѣдѣнія по епархіи.—Отъ Оренбургскаго Епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ФЕВРАЛЯ.

№ 3.

1900 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА *)

въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ.

Св. Евангеліе, нынѣ чтенное, повѣствуетъ о томъ, братіе, какъ Господь Иисусъ Христосъ помиловалъ грѣшника по имени Закхея. Закхей былъ начальникомъ мытарей, т. е. сборщиковъ податей; *онъ искалъ видѣть Иисуса, но не могъ за народомъ, потому что малъ былъ ростомъ, и, чтобы осуществить свое желаніе, взлѣзъ на смоковницу, мимо которой надлежало проходить Христу.* Господь, увидѣвши Закхея, сказалъ ему: *сойди скорѣе, ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домъ.* Закхей съ радостію принялъ Господа; когда же народъ сталъ роптать, что Онъ зашелъ къ грѣшнику, Закхей сказалъ: *Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо.* И услышалъ милосердный гласъ Спасителя: *нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ—сынъ Авраама.* Вотъ предъ духовными очами нашими трогательный разсказъ о томъ, какъ Господь *взыскалъ погибшаго* (Лук. XIX, 1--10).

Закхею, человѣку нечистому, грѣховному, для того, чтобы приблизиться къ Богу, нужно было изгнать изъ себя,

*) Сказана Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, въ кафедральномъ соборѣ за литургіей 16 января.

искоренить изъ своей души то, что враждебно Богу—злону, ненависть, неправду,—ту скверну грѣховную, источникомъ которой служить гордость, потому что *начало грѣха—гордыня*, происходящая отъ духа злобы и удаляющая людей отъ Господа. Люди обыкновенно склонны къ гордости: одинъ гордится своимъ высокимъ положеніемъ и вліяніемъ, какъ, напр., Закхей, другой—славой, третій—ученостью, иной—происхожденіемъ и титуломъ и пр., а нѣкоторые гордятся даже самыми недостатками своими: развратной жизнью, насиліемъ надъ ближними, причиненіемъ обидъ и т. п. И живутъ такіе люди во тьмѣ грѣховной и не помнятъ, что гордыня—*мерзость предъ Господомъ*. Но, вотъ, у богача—гордеца Закхея пробудился голосъ совѣсти: онъ созналъ свою нечистоту и неправду. Еслибы Закхей, собирая подати, исполнялъ лишь долгъ свой и бралъ только законное, онъ былъ бы достойнымъ человѣкомъ какъ въ собственномъ сознаніи, такъ и въ глазахъ іудейскаго общества, но не таковы были мытари: изъ Евангелія извѣстно, что Іоаннъ Креститель увѣщевалъ ихъ ничего не требовать лишняго (Лук. III, 13), ибо они обыкновенно безъ состраданія хитростью, разнаго рода вымогательствами, насиліемъ взимали гораздо больше поборовъ, чѣмъ слѣдовало; и если это позволяли себѣ младшіе сборщики, то, очевидно, тоже могъ дѣлать и дѣлалъ начальникъ ихъ—Закхей, который за это считался народомъ за великаго грѣшника, и іудеи настолько были ожесточены противъ него, что считали его недостойнымъ общенія, хотя онъ былъ и сынъ Авраама. Такимъ былъ Закхей, и, вотъ, въ душѣ его совершился нравственный переломъ. Можетъ быть, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ мытарей, которые приходили къ Іоанну Крестителю, спрашивая: *что намъ дѣлать?* (Лук. III, 12), и слышалъ въ отвѣтъ: *ничего не требуйте больше определеннаго вамъ* (Лук. III, 13). Закхей начали тревожить укору совѣсти за чинимыя имъ народу насилія; не смотря на высокое положеніе и богатство, онъ лишенъ былъ душевнаго покоя, и ничто не въ состояніи было облегчить, уврачевать его страждущую душу. Въ это время и до Закхея дошелъ слухъ, что явился великій Пророкъ-Чудотворецъ, къ Которому во множествѣ идетъ народъ, ища утolenія своихъ страданій—тѣлесныхъ и

душевныхъ. Быть можетъ онъ и самъ видѣлъ, какъ Іоаннъ Креститель, указуя на Спасителя, сказалъ: *се Агнецъ Божій*. Все это привело въ смятеніе больную душу Закхея, и вмѣстѣ съ тѣмъ у него затеплилась вѣра въ Христа, какъ лицо Божественное, могущее помочь ему, снять тяжкое бремя съ страждущей души, и, вотъ, Закхей, забывая свое высокое положеніе, рѣшается на виду многолюдной толпы взлѣсть на смоковницу: очевидно, у него уже не было гордости, а сознаніе своего недостойнства и смиренное желаніе хотя только видѣть Христа. Господь, какъ Сердцевѣдецъ, зналъ муки души Закхея и взыскалъ грѣшника, обратившись къ нему со словами: *сойди скорѣе, ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ*. Какъ цѣлительно дѣйствуютъ слова Господа на мятущуюся душу Закхея! Доселѣ онъ хотя и желалъ освободиться отъ нравственныхъ мученій, отъ угрызений совѣсти, но признавалъ свое безсиліе, ибо дѣйствительно никакія личныя усилія человѣка, ни богатство, ни слава, ни высокое положеніе, ни даже дѣла милосердія и благотворительности не помогутъ спастись человѣку, если Самъ Богъ не взыщетъ его. Закхей чувствовалъ себя человѣкомъ нечистымъ, отвергнутымъ не только отъ среды іудейскаго общества, но и отъ лица Божія, признавалъ себя обремененнымъ суетой міра сего, а суета и сама по себѣ есть незаконіе, влекущее за собой наказаніе еще въ жизни сей — мучительное состояніе совѣсти. Господь, вѣщавшій: *прїидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы*, призывалъ къ Себѣ во время земной жизни не только отягченныхъ трудами ежедневнаго добыванія себѣ пищи, одежды, крова, но и тѣхъ, которые изнемогали духомъ подъ бременемъ нравственныхъ страданій, не смотря на высокое положеніе и богатство. Часто рабъ и нищій бываетъ счастливѣе богачей, въ пышныхъ хоромахъ которыхъ, хотя онѣ и блещутъ золотомъ, скрывается столько душевной муки, что живущіе въ нихъ нерѣдко завидуютъ простому рабочему, богатство котораго состоитъ въ здоровьѣ и мирѣ душевномъ. Люди, совѣсть которыхъ запятнана, душа обременена грѣхами, подвергаются страшнымъ внутреннимъ терзаніямъ, не находя исхода, — такіе люди, подобно Закхею, должны искать помощи лишь у Бога: Онъ, Милосердный, приходитъ къ такимъ и

зоветь ихъ къ Себѣ: *се стою при дверехъ и толку, аще кто отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ*. Такъ Госхъ подѣ поступилъ и съ Закхеемъ: подобно Нааванаилу, сомнѣвавшемуся въ божественности Христа и увѣровавшему, когда услышалъ отъ Него: *когда ты былъ подѣ смоковницею, Я видѣлъ тебя* (Іоан. II, 48), по всей вѣроятности—среди душевныхъ страданій и мукъ, и Закхей, отягченный страшнымъ игомъ грѣховъ и сомнѣній, послѣ обращенныхъ къ нему, словъ Господа: *сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домъ*, пришелъ въ состояніе великой радости: вмѣстѣ съ надеждой на прощеніе у него является сердечный порывъ къ покаянію, проявляющійся въ намѣреніи перемѣнить самый образъ жизни и, по возможности, исправить содѣланныя неправды: *кого чьмъ обидѣлъ, воздалъ вчетверо*, говоритъ умиленный и благодарный Закхей, открыто сознавая нечистоту своей жизни и отменяя гордость житейскую. Многіе погибаютъ отъ сего грѣха смертнаго, особенно же тѣ, у которыхъ гордость сатанинская, доходящая до забвенія Бога: такіе невѣрующіе люди думаютъ, что они живутъ только здѣсь, на землѣ, а потомъ исчезнуть такъ же безслѣдно, какъ угасаетъ свѣча. Такое матеріалистическое ученіе, какъ зараза, увлекаетъ неопытныхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ, которые преклоняются предъ проповѣдниками матеріализма, какъ представителями современной науки, ищущей опытнаго знанія. Но такіе ученые какъ ни стараются односторонне изслѣдовать и объяснить вѣковые міровые законы, не въ состояніи заглушить въ сердцѣ неутолимую жажду исканія Бога, ибо, созерцая гармонію вселенной, необходимо должны допустить, что есть Тотъ, Который установилъ эту гармонію и, будучи безначальнымъ, далъ начало видимому міру, превыше котораго—міръ духовный. Изъ этого міра нашему наблюденію доступна только душа человѣческая, а кромѣ ея существуетъ еще міръ высшихъ духовъ—небесныхъ, не подлежащій нашему наблюденію. Если мы по временамъ возносимся къ сему горнему міру, то должны развивать эти стремленія, ибо безъ нихъ душа лишается источника жизни. Средствомъ къ тому является молитва. Молись дома, сколь можно чаще—посѣщай храмъ Божій, потому что молитва общественная особенно угодна Богу;

проси за себя молитвъ ближнихъ, служителей Церкви, ищи ода тайства предъ престоломъ Божиимъ у св. угодниковъ Его. *Голыте—и отверзетъ вамъ.* Господь пошлетъ благодать Свою, и она облегчитъ наболѣвшую сомнѣніями душу твою, какъ душу Закхея. Посмотрите на людей, забывшихъ Бога, какъ они тяготятся жизнью своей, исключительно плотской! Стараются всячески они убить время, заполнить его новыми удовольствіями и развлеченіями и тѣмъ усладить и оживить себя, но напрасно: чѣмъ болѣе они угождаютъ плоти, тѣмъ менѣе ощущаютъ довольства, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока не начнутъ стремиться къ удовольствіямъ болѣе цѣннымъ—духовнымъ. Тогда вмѣсто рабства плоти является служеніе духу, и вмѣстѣ съ тѣмъ ощущается вѣяніе благодати Божіей, ибо Господь *близъ сокрушеннымъ сердцемъ.* Эту близость къ намъ царства Божія, которое внутри насъ есть, человекъ долженъ обратить въ нравственную, чтобы всей жизнью души своей сродниться съ Божествомъ; тогда ее обниметъ радость и веселіе, на сердце снизойдетъ покой, и омертвѣвшая душа возродится *на дѣла благая*, какъ то случилось съ Закхеемъ, который изъ жестокаго богача превратился въ милосерднаго нищелюбца. Такъ, братіе, истинное покаяніе выражается не словами только, но дѣломъ, перемѣной жизни въ связи съ измѣненіемъ всего строя душевной жизни. Къ этому немолчно призываетъ насъ Церковь Божія, предлагая предъ Великимъ постомъ нашему вниманію соответствующія евангельскія чтенія, молитвословія и пѣснопѣнія, призывающія къ сердечному сокрушенію о грѣхахъ, покаянію и исправленію жизни нашей. Станемъ же нелѣпно посѣщать храмъ Божій и внимать глаголамъ живота вѣчнаго! Послѣдуемъ путемъ мытаря Закхея и *взыщемъ Господа*, и Онъ, Милосердный, да сподобитъ насъ вмѣстѣ съ Нимъ вечерять въ невечернемъ свѣтѣ царствія Божія. И если кто изъ насъ переживетъ то, что пережилъ мытарь Закхей,—тотъ процессъ душевной жизни, который исполненъ мучительныхъ внутреннихъ страданій, самосознанія, самоусовершенствованія, самообновленія и обратитъ его въ урокъ назиданія для спасенія души, то благодать Божія приблизится къ намъ, освятитъ насъ и позоветъ насъ, очищенныхъ отъ сквернъ грѣ-

ховныхъ, въ царство свѣта, въ царство *правды, мира, радости о Духъ Святъ.*

Прещеніе ветхозавѣтныхъ пророковъ на недостойныхъ пастырей.

„У кого будетъ столько дерзости, такое адамантово сердце, чтобы, слыша, какъ пророки съ настойчивостью обличаютъ и укоряютъ другихъ пастырей, не вострепетать и не смириться въ себя самомъ?“ (Св. Григорій Богословъ).

Пастырь ветхозавѣтной Церкви долженъ былъ служить той идеѣ, какую угодно было Богу выразить въ законѣ Ветхаго Завѣта и какая имѣла своею цѣлью служить спасенію человѣчества. Ветхозавѣтный пастырь долженъ былъ утверждать въ сознаніи пасомыхъ ту истину, что въ Ветхомъ Завѣтѣ все сѣнь грядущихъ благъ царства Мессіи. Сдѣлать ветхозавѣтнаго человѣка достойнымъ этихъ благъ и приготовить его къ принятію ихъ—и было главнымъ дѣломъ ветхозавѣтнаго пастыря. Въ частности же, обязанности ветхозавѣтнаго пастыря заключались въ слѣдующемъ. Ветхозавѣтный пастырь являлся хранителемъ и толкователемъ закона. Пастырь—исполнитель воли Божіей ¹⁾, выраженной въ законѣ, вѣстникъ Господа Саваоѳа ²⁾, стражъ дома Израилева. Господь открывалъ священнику Свое слово, чтобы тотъ могъ вразумлять имъ своихъ пасомыхъ ³⁾. Уста священника должны были хранить вѣдѣніе ⁴⁾. И по народному воззрѣнію онъ былъ хранителемъ и толкователемъ закона Божія ⁵⁾. По слову Господа ⁶⁾, пастыри должны учить пасомыхъ, отличать священное отъ несвященнаго и объяснять имъ, что нечисто и что чисто. При спорныхъ дѣлахъ пастыри должны присутствовать въ судѣ и по уставамъ Господнимъ судить народъ. Являясь совершителями Богослуженія, священники должны наблюдать законы и постановленія Господа о всѣхъ праздникахъ, свято

¹⁾ Ис. 44, 28. ²⁾ Мал. 2, 7. ³⁾ Іез. 3, 17; 33, 7; Ис. 58, 1. ⁴⁾ Мал. 2, 7. ⁵⁾ Іерем. 18, 18. ⁶⁾ Іез. 44, 23—24.

читать субботы, строго слѣдить за соблюденіемъ законовъ, касающихся внѣшней обрядности священнослуженія. Пастырь не долженъ оставлять безъ вниманія даже самыхъ мелкихъ постановленій закона ¹⁾ Для успѣшнаго совершенія пастырскаго дѣла, Господь исполнялъ пастырей силой Духа Своего, правотой и крѣпостью, чтобы не боялись они высказывать Іакову преступленіе его, и смѣло говорили Израилю грѣхъ его ²⁾.

Какъ видно изъ пророческихъ книгъ, мало было достойныхъ представителей въ средѣ ветхозавѣтныхъ пастырей, мало было среди нихъ истинныхъ носителей пастырскаго идеала Ветхаго Завѣта. Вотъ пророческая характеристика недостойныхъ ветхозавѣтныхъ пастырей. Пастыри стали безсмысленны. Они не искали Господа, и потому поступали безразсудно ³⁾. Всѣ они—слѣпы и невѣжды; всѣ они—нѣмые псы, не могущіе лаять, бредящіе лежа, любящіе спать; всѣ они—псы, жадные душою, не знающіе сытости; всѣ они—корыстолюбивы; всѣ они—пьяницы ⁴⁾. Они перестали утверждать народъ въ законѣ, да и сами стали нарушать его и осквернять святыню, не отдѣлять святого отъ несвятого и чистаго отъ нечистаго, закрыли глаза отъ субботъ и уничижили Господа ⁵⁾. Что касается паствы, то о ней они бросили всякія заботы, одѣвались волной овецъ и ѣли тукъ ихъ, овецъ же не пасли, больныхъ не лѣчили, здоровыхъ не кормили ⁶⁾, такъ что всякій могъ расхищать и расхищалъ стадо Израилево ⁷⁾. Ко всему тому и въ своей частной жизни пастыри не могли быть хорошимъ примѣромъ для паствы: исполненные всякихъ пороковъ, они только служили соблазномъ дому Іудину ⁸⁾.

За свои недостатки ветхозавѣтные пастыри подвергались отъ Господа грозному ирещенію. Господь строго обличалъ пороки священниковъ, угрожая при этомъ страшными наказаніями. Провозвѣстниками Божіей воли въ послѣднемъ случаѣ являлись пророки. Пророчество вызывалось историческими условіями времени. По мѣрѣ надобности Господь воздвигалъ пророковъ, какъ особенныхъ стражей дома Израи-

¹⁾ Іез. 44, 25—28. ²⁾ Мих. 3, 8. ³⁾ Іер. 10, 21. ⁴⁾ Ис. 56, 10—12. ⁵⁾ Іез. 13, 4—8; Соф. 3, 4. Іез. 22, 26. ⁶⁾ Зах. 11, 16; Іез. 34, 3 и др. ⁷⁾ Ис. 59, 6; Іер. 7, 33; 16, 4; 34, 20 и др. ⁸⁾ Малах. 2, 8.

лева ¹⁾). По толкованію блаженнаго Феодорита ²⁾, стражъ—значить соглядатай. Пророки, именно, и были необыкновенными (обыкновенными были священники) соглядатаями жизни народа Божія, замѣчавшими его отступленія отъ Бога и закона и направлявшими на настоящій путь. Какъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ ³⁾, Господь поставлялъ пророковъ съ тѣмъ, чтобы они предостерегали народъ и обличали его, чтобы праведнику и грѣшнику возвѣщали волю Божию, дабы усугубились въ праведникѣ бдительность, въ грѣшникѣ—готовность къ покаянію.

Жизнь сыновъ Левія самымъ тѣснымъ образомъ переплеталась съ жизнью всего Израиля. Можно замѣчать какъ слѣды дурнаго вліянія недостойныхъ пастырей на Израиля, такъ и наоборотъ—отраженіе распущенности всего народа на жизни пастырей. Израильскій народъ часто не только не думалъ о Мессіи и не готовился къ Его пришествію, но иногда совершенно забывалъ о Богѣ и ходилъ вслѣдъ иныхъ боговъ. Причиной этого могло быть какъ отсутствіе пастырской проповѣди, такъ равно и нежеланіе слушать ее. Впрочемъ и въ послѣднемъ случаѣ можно также винить пастырей. Въ общемъ большая виновность была у пастырей, большому посему они подвергались и прещенію. Имъ ничто не прощалось, самый малый проступокъ ставился въ вину и за него пастырямъ изрекалось Господомъ «горе»: дѣлалось обличеніе и высказывалась угроза.

При разсмотрѣніи прещеній ветхозавѣтныхъ пророковъ на недостойныхъ пастырей, нельзя не видѣть въ нихъ отраженія общей жизни израильскаго народа и его пастырей. Въ силу этого обстоятельства всѣ прещенія пророковъ на пастырей распадаются на два рода. Одни--общія на ветхозавѣтныхъ недостойныхъ пастырей вмѣстѣ съ израильскимъ народомъ, другія—частныя только на однихъ недостойныхъ пастырей.

Мѣсть, содержащихъ прещенія перваго рода, весьма много. Религіозно-нравственное состояніе еврейскаго народа со времени раздѣленія царства до Вавилонскаго плѣна находилось въ весьма печальномъ состояніи. Не многимъ луч-

¹⁾ Иер. 1, 17--19; Иез. 3, 17. ²⁾ Творенія, часть 6. Москва, 1859 г. Стр. 388
Творенія, часть 6. Изданіе 3. Москва, 1887 г. Стр. 11.

ше было оно и послѣ Вавилонскаго плѣна. До плѣна вся исторія народа Божія—это исторія его отступленій отъ Бога и Его закона. Всѣ оставляли законъ Всевышняго, какъ говорить Иисусъ, сынъ Сираховъ ¹⁾. Почти сплошное темное пятно лежитъ на этомъ періодѣ жизни Израиля. Если же и можно примѣчать свѣтлыя точки на темномъ фонѣ картины религиозно-нравственнаго оскудѣнія дома Іудина, то ихъ въ общемъ весьма ограниченное количество. Во время послѣ Вавилонскаго плѣна если нельзя замѣчать отступленій отъ Бога, то можно видѣть одно наружное соблюденіе Богопочтенія, безъ внутренняго содержанія, съ нарушеніемъ какъ закона нравственнаго, такъ даже и обрядоваго. Такъ рисуется религиозно-нравственное состояніе Израиля въ пророческихъ книгахъ. Устами пророка Исаи Господь говоритъ: «земля осквернена подѣ живущими на ней, ибо они преступили законы, измѣнили уставъ, нарушили вѣчный завѣтъ» ²⁾. Израиль повернулъ ко Господу свой хребетъ и сталъ ходить вслѣдъ за иными богами. Такъ осрамилъ себя весь домъ Израилевъ, цари ихъ, священники и пророки ³⁾. Сначала стала отступницей дочь Израиля; потомъ пошла вслѣдъ ея и дочь Іуды. Израиль сталъ негоднымъ народомъ, не восхотѣвшимъ слушать словъ Господа, началъ жить по упорству сердца своего и ходить вслѣдъ иныхъ боговъ ⁴⁾. Іудея оказалась еще хуже своей сестры. Она показала себя вѣроломной: обращалась къ Богу, но притворно. Распутствуя подѣ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ, поклоняясь богамъ языческимъ, Іудея наружно прибѣгала и къ Богу истинному ⁵⁾. Приближался іудейскій народъ къ Богу устами своими и языкомъ чтить Его, сердце же народа далеко отстояло отъ Господа ⁶⁾. Все почитаніе было дѣломъ внѣшнимъ, дѣломъ одной формы, результатомъ изученія заповѣдей человѣческихъ. Не было соблюдающаго правду, ищущаго истины. Нѣкоторые знаютъ о Богѣ, но клянутся ложно. Никто не знаетъ путей Господнихъ ⁷⁾. Лучшіе люди предаются порокамъ, напр. пьянству ⁸⁾. На обличенія пророковъ отвѣчаютъ преслѣдованіемъ ихъ ⁹⁾. Самъ Господь какъ бы дивится такому дурному религиозно-

¹⁾ Книга Иисуса сына Сирахова, 49, 6. ²⁾ Ис. 24, 5. ³⁾ Іер. 2, 25—27. ⁴⁾ Іер. 13, 10. ⁵⁾ Іер. 3, 6—11, 13. ⁶⁾ Ис. 29, 13. ⁷⁾ Іер. 5, 1—5. ⁸⁾ Ис. 28, 7. ⁹⁾ Ос. 5, 1,

нравственному состоянію Своего народа: «кто такъ слѣпъ, какъ рабъ Мой, и глухъ, какъ вѣстникъ Мой, Мною посланный»¹⁾? Господь не оставлялъ безнаказанно развращенія Своего народа, но прежде предостерегалъ, увѣщевалъ, призывалъ къ исправленію, угрожалъ карой. «Познай и размысли, какъ горько и худо то, что ты оставилъ Господа Бога своего»—говоритъ Господь²⁾. «Возвратись!»—зоветъ Онъ Свой народъ³⁾. Но не услышалъ Израиль Господа въ дни счастья своего⁴⁾. И вотъ за это Господь угрожалъ Израилю стыдомъ и срамомъ, лишеніемъ пастырей и плѣномъ⁵⁾. Израиль будетъ лишень своей земли. Онъ не будетъ приносить Богу жертвъ. Эти послѣднія стали неугодны Господу⁶⁾. И что будетъ съ народомъ, то и со священникомъ,—всѣ будутъ наказаны, всѣмъ воздастся по дѣламъ ихъ⁷⁾. Господь отсѣчетъ Израилю голову и хвостъ, пальму и трость въ одинъ день. Хвостъ—это недостойные пастыри⁸⁾. Гнѣвъ Господа не обратится. Господь не пощадитъ и не помилуетъ и не пожалѣетъ истребить. Онъ дастъ исполниться мѣрѣ беззаконій всѣхъ жителей, царей, священниковъ и сокрушитъ ихъ⁹⁾. Господне прещеніе не прошло даромъ. Іеремія видѣлъ и пережилъ наказаніе Господне. Онъ видѣлъ убитыхъ мечемъ, видѣлъ истаевающихъ отъ голода, видѣлъ священниковъ, безсознательно бродившихъ по землѣ¹⁰⁾, что весьма трогательно описалъ въ своемъ Плачѣ¹¹⁾. Видѣлъ позоръ народа Божія и пророкъ Варухъ, о чемъ свидѣтельствуемъ въ своей книгѣ¹²⁾.

Плѣнъ исправилъ Израиля, но не совершенно. Вернувшись въ землю обѣтованную, Израиль снова сталъ оказывать непослушаніе Господу. И опять, по повелѣнію Божію, пророки начали изрекать прещеніе дому Іудину. Все, что приносилъ Іуда къ жертвеннику, Господь называетъ нечистымъ¹³⁾. При внѣшнемъ соблюденіи закона, Израиль не заботится благоугодить Господу. Жалѣя принесть въ жертву Богу лучшее, тѣмъ самымъ показываетъ отсутствіе живой религіозности. Было это и до Вавилонскаго плѣна¹⁴⁾, но тогда жерт-

¹⁾ Ис. 42, 19. ²⁾ Іер. 2, 19. ³⁾ Іер. 3, 14. 22. ⁴⁾ Іер. 22, 21. ⁵⁾ Ис. 28, 18—19; 29, 4; Іер. 22, 22 и др. ⁶⁾ Ос. 9, 1—4. ⁷⁾ Ис. 24, 2; Ос. 4, 5. 9. ⁸⁾ Ис. 9, 14—15. ⁹⁾ Ис. 5, 25; 9, 17; Іер. 13, 13—14 и др. ¹⁰⁾ Іер. 14, 18. ¹¹⁾ Плачъ Іер. 1, 19. ¹²⁾ Вар. 1, 15—16. ¹³⁾ Агг. 2, 14. ¹⁴⁾ Ис. 1, 11—17; Іер. 6, 20; Ос. 8, 13; Ам. 5, 21 и др.

вы были неугодны потому, что приносились отъ людей, отступившихъ отъ Бога и Его закона и наполнившихъ всю землю своими беззаконіями. Самъ Господь говорить, что несовмѣстимо празднованіе съ беззаконіемъ ¹⁾. Теперь не могъ Израиль забыть Господа, не могъ отважиться идти вслѣдъ иныхъ боговъ, чувствовалъ нужду въ хожденіи предъ Богомъ по путямъ Его закона, и ходилъ, но ходилъ внѣшне, — тѣломъ, но не духомъ. Отсутствие внутренняго почитанія, выражающееся въ небрежности внѣшняго, и караетъ Господь и возвѣщаетъ прещенія народу за грѣхи пастырей и пастырямъ за грѣхи народа. Понятно, что пастырь является отвѣтственнымъ за свое стадо, даже за каждую овцу его ²⁾, но и народъ повиненъ за грѣхи пастырей. Жизнь пастырей и пасомыхъ представляетъ до извѣстной степени нѣчто нераздѣльное. Активная роль въ этой жизни принадлежитъ не только пастырямъ, — имъ принадлежитъ только большая, — но и пасомымъ. И послѣдніе могутъ вліять и вліяютъ на первыхъ. Иногда послѣднее бываетъ. Отсюда и понятно, что за грѣхъ тѣхъ, на которыхъ вліяли, карали того, кто вліялъ, — за грѣхъ пастырей карали народъ. Пророкъ Михей говоритъ ³⁾, что народу былъ бы угоденъ тотъ проповѣдникъ-вѣтренникъ, который выдумалъ бы ложь и сталъ бы проповѣдывать о винѣ и сикерѣ. Очень просто, что такіе вожди могутъ вводить людей въ заблужденіе, конецъ котораго часто бываетъ гибелью ⁴⁾. Пастыри говорятъ ложь, и народъ любитъ это ⁵⁾. А то бываетъ и такъ, что пастырь для народа — это забавный пѣвецъ съ пріятнымъ голосомъ и хорошо играющій; народъ слушаетъ слова пастыря, но не исполняетъ ихъ ⁶⁾. Такъ ли, иначе ли — народъ можетъ быть повиннымъ въ грѣхѣхъ пастыря. Не удивительно посему, если пророки говорятъ, что Сіонъ за грѣхи пастырей будетъ распаханъ, Іерусалимъ разграбленъ, народъ плѣненъ ⁷⁾. Всѣ бѣдствія съ Израилемъ произошли по винѣ пастырей: за грѣхи лежепророковъ, за беззаконія священниковъ ⁸⁾.

Сильныхъ прещеній за грѣхи пастырей Господь не изрекалъ народу. На пастырей гнѣвъ Божій разгорался сильнѣе. Сильнѣе было и прещеніе. Господь милостивѣе былъ къ на-

¹⁾ Ис. 1, 13. ²⁾ Іез. 3, 18—21; 34, 1—10 и др. ³⁾ Мих. 2, 11. ⁴⁾ Ис. 9, 16. ⁵⁾ Іер. 5, 31. ⁶⁾ Іез. 33, 32. ⁷⁾ Мих. 3, 12. ⁸⁾ Плачъ Іер. 4, 13.

роду, чѣмъ къ пастырямъ. И иногда, когда пастырямъ угрожалъ плѣномъ, пасомымъ обѣщаль свободу ¹⁾). Кому больше давалось, съ того больше и взыскивалось. Указывая на то, что карается за грѣхи пастырей народъ, прещеніе ставить пастырямъ въ укоръ и это послѣднее обстоятельство ²⁾). И понятно. Если народъ искалъ недостойнаго себѣ пастыря, который бы сталъ потакать ему, то это бывало часто потому, что онъ научился поступать такъ отъ дурныхъ пастырей. Пастыри всегда, хотя и не всецѣло, повинны въ развращеніи народа. Ихъ отвѣтственность въ данномъ отношеніи весьма велика. Для нихъ не проходилъ даромъ ни одинъ самый малый проступокъ. Пророки подмѣчали его, обличали, угрожали наказаніемъ. Въ 8 и 9 главахъ книги пророка Іезекіиля поэтически изображена картина нечестія іерусалимлянъ и оскверненія ими святыни. Нечестіе не остается безъ наказанія. • Призваны каратели. Началась казнь, причемъ былъ особый приказъ начинать отъ святилища ³⁾), т. е., по толкованію св. Ефрема Сирина ⁴⁾), отъ священниковъ, осквернявшихъ святилище, стоявшихъ спиной къ храму, лицомъ на востокъ, и кланявшихся солнцу ⁵⁾). Таѣ, весьма рельефно и характерно очерчена здѣсь степень вины пастырей въ общей винѣ всѣхъ предъ Богомъ и Его закономъ. Пастырь, конечно, отвѣчаетъ за каждую овцу своего стада, но не совершенно и не во всемъ. Онъ бываетъ повиненъ тогда, когда не заботится о пасомыхъ, или, хуже того, способствуетъ ихъ развращенію. Если же онъ предостерегаетъ отъ грѣховъ и утверждаетъ всѣхъ въ благочестіи, если къ этому онъ прилагаетъ всѣ возможные старанія, но только не всѣ его слушаются, тогда на пастырѣ нѣтъ вины. Самъ Господь говоритъ пастырю, что онъ спасъ душу свою, если исполнялъ свой долгъ, хотя бы проповѣдь и всѣ другіе способы его духовнаго врачеванія были безрезультатны и не спасали отъ вѣчной смерти грѣшника ⁶⁾). Другое дѣло, если пастырь не пользовался въ нуждѣ богодарованными ему средствами для спасенія людей; тогда Господь взыщетъ кровь грѣшника отъ руки пастыря ⁷⁾). Такъ, карая за пассивное содѣйствіе пастыря духовной смерти грѣш-

¹⁾ Іез. 13, 20 и др. ²⁾ Мих. 3, 12 и др. ³⁾ Іез. 9, 6. ⁴⁾ Творенія ч. 6, стр. 21.
⁵⁾ Іез. 8, 16. ⁶⁾ Іез. 3, 18—19; 33, 8—9. ⁷⁾ Ibid.

ника, Господь еще строже караетъ пастыря за его активное участіе въ беззаконіяхъ паствы. За развращеніе народа на пастырейъ изрекается самое грозное прещеніе. «Горе пастырямъ, которые губятъ и разгоняютъ овецъ паствы Моей!» говоритъ Господь ¹⁾. Вотъ главный мотивъ прещенія ветхозавѣтныхъ пророковъ на недостойныхъ пастырейъ—развращеніе народа. Долгъ пастыря вообще—пасти стадо. Долгомъ ветхозавѣтнаго пастыря было управленіе духовной жизнью народа Божія по законамъ Іеговы. Израильскій народъ былъ единственнымъ въ средѣ всѣхъ другихъ народовъ хранителемъ закона Божія, ведшаго ко Христу ²⁾. Въ этомъ заключалось историческое призваніе Израиля. Но въ самомъ Израилѣ хранителями закона были священники. Они, значить, должны были главнымъ образомъ исполнять миссію Израиля въ средѣ всего человѣчества. Ихъ дѣломъ было слѣдить за точнымъ соблюденіемъ закона; ихъ же было дѣломъ—закономъ вести всѣхъ ко Христу, а для этого не допускать никакихъ измѣненій или нарушеній закона. Законъ, на примѣръ, велѣлъ такъ, а не иначе совершать службу,—долгъ пастыря безусловно слушаться закона, чтобы не стать соблазномъ для паствы, ибо такое или иное, самое мелочное непослушаніе пастыря Господу и Его закону давало поводъ и отчасти оправдывало нарушеніе закона Божія пастырями. Вслѣдствіе этого всякое нарушеніе закона пастыремъ считается не только грѣхомъ вообще, но еще и развращеніемъ народа, какъ бы двойнымъ грѣхомъ, ибо нарушеніе подрывало въ народѣ уваженіе къ закону. Напр., Господь устами пр. Аггея довольно милостиво зоветъ къ Себѣ Свой народъ; иначе говорить онъ священникамъ чрезъ пр. Малахію. «закона ищутъ отъ устъ священника, но вы уклонились отъ пути сего (раньше говорилось о нарушеніи закона относительно богослуженія) и для многихъ послужили соблазномъ. Проклятіемъ прокляты вы; Я сдѣлаю васъ уничиженными и презрѣнными предъ всѣми» ³⁾.

Священникъ Іосифъ Кречетовичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Іер. 23, 1. ²⁾ Исх. 19, 5—6. ³⁾ Малах. 2, 7—9; 3, 9.

Къ характеристикѣ раскола въ Орскомъ уѣздѣ въ его прошломъ и настоящемъ.

Лѣтъ десять съ небольшимъ тому назадъ орскій расколъ въ своей фанатичности едвали уступалъ тѣмъ временамъ, когда ревнители «древляго благочестія» за персты да за «батьюшку азъ» готовы были идти на костеръ и «за бороды сложить свои головы». Опасаясь омірщенія и «прелести антихристовой» орскіе раскольники избѣгали близкаго сосѣдства православныхъ поселеній и образовывали самостоятельные хутора—по возможности въ горахъ (какъ напр. хут. Петропавловскій) во исполненіе пророчества, что въ послѣднее антихристово время благочестивые христіане «побѣжатъ въ горы» (Благ. Мѣ. зач. 99). Общественно-религіозныя дѣла на своихъ хуторахъ они рѣшали на основаніи Кормчей и другихъ «божественнаго писанія книгъ». «Омраченныхъ прелестью никоніанскія ереси» поставовляли приговорами (напр. на хут. Сарбаѣ и Петропавловскомъ) ни подъ какимъ видомъ въ свои благочестивыя общества на жительство не принимать, земли «никоніанамъ» не продавать и въ аренду не сдавать. Изолируясь отъ православныхъ, орскіе раскольники съ неумолимою строгостью карали тѣхъ, кто въ чемъ-нибудь «подобился никоніанамъ». Въ хут. Петропавловскомъ (тогда сплошь еще безпопов.) былъ такой случай. Одинъ изъ раскольниковъ подстригъ себѣ усы. Съ ужасомъ замѣтили древлеправославные эту «блудолюбнаго образа прелестъ душегубительныя помраченныя ереси» и созвали соборъ. Собрались старики и наставники и мѣстные и карайгарскіе (50 верстъ отъ Петропавловскаго хут.),—всѣхъ человекъ до 80 было на соборѣ. «Подняли» древлепечатныя книги—Кириллову, Потребникъ, Стоглавъ и пр. и стали судить «великаго еретика». Ни живъ, ни мертвъ стоитъ еретикъ предъ соборомъ велемудрыхъ наставниковъ. «Проклинаю,—читаетъ одинъ изъ нихъ изъ Потребника Іосифовскаго (л.л. 12 об. и 13 чина «крещенія отъ ереси приходящимъ»),—богоненавидимую блудолюбнаго образа прелестъ душегубительныя помраченныя ереси, еже остригати браду; ей же бысть начальникъ беззаконный Петръ гугнивый, римскій папа; во царѣхъ же тоя ереси начальникъ гное-

именитый Константинъ Ковалинъ иконоборецъ; и въ той ереси и прочіи римстїи папы погрязоша, и вси латинстїи епископы и попове. Мнози же и мїрстїи человѣцы, умъ погубивше, низпадоша въ таковое прокаженіе, лица своего губяще доброту Богомъ созданнаго имъ образа, ею же добротой украси Богъ человѣка по Своему образу и по подобію. Окаяннїи же латыни въ ереси многія впадоша и на святыхъ иконахъ писаннымъ, Божїю образу и святыхъ Его угодникъ, не поклоняются, ни почитаютъ; къ симъ же и своего благообразія ненавидятъ и ругаются ему, и проказятъ лице подобія своего, иже Божїима рукама сотвореннаго и таковаго богодѣланнаго благолѣпія не дасть имъ діаволь ни видѣти, но всегда поощряетъ ихъ остругати брады своя и усы притивати постригалы и бритвами». Прочитанъ и разсказъ изъ книги Кирилловой о введенїи брадобрїтія римскимъ папою изъ-за угожденїя капризу нѣкоей жены, которую папа звалъ къ себѣ на ложе (л.л. 235 и 236). Ясно было, что обыватель Петропавловскаго хутора уклонился въ латинскую ересь и долженъ быть, какъ еретикъ, отлученъ отъ Церкви. Такъ наставники и опредѣлили. Виновному въ латинской ереси грозило изгнаніе изъ общества и другія непрїятности отъ фанатиковъ. Взмолился онъ «отцамъ благословеннымъ» и оправдывался въ своемъ грѣхѣ: «я, говоритъ, не подстригалъ усы, а только маленько обгрызъ ихъ». — «А, вотъ какъ!» возопили старцы. «Еще же злѣйшее творять, — читаетъ одинъ изъ нихъ продолженіе того же мѣста изъ Потребника, — яко и своими зубы укусывають власы брады своя и усы, самоядцемъ подобящеся, его же не дѣлаху ни въ древнемъ законѣ, даннѣмъ отъ Бога Моисею, и въ новой благодати никто же того не творяще до совращенїя преже реченныхъ еретиковъ». Спыхватился «еретикъ» и колѣнопреклонно сталъ просить стариковъ о снисхожденїи. Но старики твердо стояли на законѣ и отъ рѣшенїя покарать олатинившагося по священнымъ канонамъ не отступали ¹⁾. Строгость соборнаго рѣшенїя обусловливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что посягнувшій на искаженіе лѣпугы богосозданнаго образа олатинился и вмѣстѣ они-

¹⁾ Со словъ бывшаго на соборѣ безпоп. начетчица, нинѣ единовѣрч. свѣщ. хут. Петропавловскаго о. П. Самокина.

коніанился. Общеніе съ православными вообще почиталось великою скверною. Были такіе ревнителі древлеправославной чистоты (на хут. Сарбаѣ), что, если имъ нечаянно приходилось «оскверняться никоніанскою ложкою» за общимъ столомъ, они тотчасъ бѣжали къ ручью или колодезю и тамъ полоскали ротъ водою съ восьмиконечнаго креста. Икона, предъ которой хоть разъ перекрестился православный, омывалась потомъ святою водою и оказивалась еиміамомъ. Раскольникъ, познавшій правоту св. Церкви и продолжавшій послѣ того жить въ своемъ хуторѣ, былъ для послѣднихъ страшилищемъ,—его боялись и избѣгали, какъ чумы, а иногда ему грозили и свертію. На хут. Сарбаѣ года три уже тому назадъ одинъ изъ безпоповскихъ наставниковъ кр. Гавр. Хуртина присоединился къ Церкви и сталъ ревностно обличать неправоту и погибельность раскольническаго состоянія хуторянъ. Ходилъ онъ съ миссіонерскою проповѣдью по раскольничьимъ домамъ, держалъ ее, при случаѣ, и на полевыхъ работахъ. Ревнителі раскола сарбаевского почувствовали всю опасность для своего упованія отъ этого «прелестника» и стали измышлять средства, какъ отъ него избавиться. Крест. того же хутора, ярый въ то время раскольникъ, нынѣ ревнитель православія, Ал. Трофимовъ, однажды въ своемъ домѣ въ присутствіи Хуртина держалъ такую рѣчь къ своимъ домашнимъ: «спустимъ его (Хуртина) въ подполье и будемъ потомъ всю жизнь замаливать грѣхъ свой, за то весь хуторъ будетъ спасенъ: лучше одному за многихъ умереть». Другой ревнитель раскола кр. Ег. Осиповъ (самъ въ этомъ сознался) держалъ совѣтъ услѣдить Хуртина, ходившаго обычно мимо его дома, и убить для спасенія хутора. Такова была нетерпимость раскольниковъ въ отношеніи къ православною Церкви. И она вполне понятна, если принять во вниманіе тѣ основанія, на которыхъ главнымъ образомъ держался въ недавнемъ прошломъ орскій расколъ Цвѣтники и повѣсти, исполненныя нелѣпыхъ легендъ о патріархѣ Никонѣ, почитались у раскольниковъ чуть не за Евангеліе. Они переписывались съ благоговѣніемъ, распространялись съ ревностію, читались и слушались съ полною вѣрою. А что они сообщали раскольнику и чему учили

его? Они сообщали ему за непререкаемо достовѣрное то, что патр. Никонъ, произведшій исправленія въ обрядово-богослужебной практикѣ русской Церкви, другъ сатаны, хитростью и обманомъ восхитившій патріаршій санъ и все дѣлавшій по внушенію діавола. Въ одномъ, напр., сказаніи о Никонѣ повѣствуется, что онъ самъ возложилъ на себя мертвую уже руку патр. Іосифа и самозванно, так. обр., сталъ патріархомъ и носителемъ «мертвой» благодати; въ другомъ—разсказывается о дружескомъ совѣщаніи патр. Никона съ сатаною, умыслившихъ истребить вѣру Христову на землѣ. Однажды, баснословится въ сказаніи, къ Никону приходитъ въ гости его близкій другъ и, не заставъ его дома, рѣшаетъ обождать въ прихожей. Отъ нечего дѣлать онъ прилежъ отдохнуть. Вдругъ, слышитъ онъ, входитъ Никонъ съ кѣмъ-то въ свою горницу и начинаетъ о чемъ-то совѣтываться съ неизвѣстнымъ. Другъ патріарха притворяется заснувшимъ и подслушиваетъ, о чемъ идетъ со ѣтъ. Неизвѣстный спрашиваетъ Никона: «а что насъ никто не услышитъ?» — «Въ прихожей мой другъ, — отвѣчаетъ Никонъ, — но онъ спитъ и не можетъ мѣшать нашему совѣту». Желая убѣдиться, что другъ дѣйствительно спитъ и ничего не слышитъ, Никонъ входитъ въ прихожую и начинаетъ колотъ иглой въ пятку мнимо спящаго друга. Другъ, притворяясь спящимъ, якобы «сквозь сонъ» бормочитъ: «не балуй, а то я другу моему Никону скажу». Никонъ убѣждается и неизвѣстнаго убѣждаетъ, что другъ дѣйствительно спитъ. Совѣтъ продолжается. «Теперь, — говоритъ неизвѣстный, — крестъ Христовъ будетъ погранъ, а нашъ вознесенъ». Другъ въ прихожей случайно заглянулъ въ калоши патріарха и въ одной изъ нихъ видитъ восьмиконечный крестъ, а въ другой образъ Богоматери. «Теперь, Никонъ, — продолжаетъ неизвѣстный, — крести во имя мое — сатаны». Тутъ только другъ патріаршій понялъ, съ кѣмъ бесѣдуетъ Никонъ. «Если я стану крестить во имя твое», прямо во имя сатаны, отвѣчаетъ патріархъ, «то и малый ребенокъ догадается о нашемъ совѣтѣ, — нѣтъ я буду крестить попрежнему — во имя Отца и Сына и Святаго Духа (при этихъ словахъ сатана грохнулся съ своего сѣдалища), только сдѣлаю нѣкую тайну въ крещеніи, и тогда всѣ будутъ твои». Поднялся сатана,

облобызаль Никона и сказалъ ему: «вижу теперь, другъ мой, что ты премудрѣ меня, такъ и сдѣлай». На этомъ совѣтъ и кончился.

Приходилось и келейнику Никона наблюдать, по сказаніямъ, общеніе своего патріарха съ сатаной. Разъ, говорится въ раскольничьей повѣсти о Никонѣ, патріаршій келейникъ входитъ въ никову горницу и видитъ тамъ бездыханный трупъ своего владыки. Въ великомъ изумленіи выбѣгаетъ келейникъ на улицу, чтобы дать народу вѣсть о случившемся и вдругъ видитъ, что къ покоямъ Никона подкатываетъ карета, изъ нея кто-то выходитъ и направляется прямо въ патріаршую горницу. Келейникъ послѣдовалъ за нимъ. Какъ только пріѣхавшій вошелъ въ горницу, Никонъ ожилъ и повелъ бесѣду. Прикатившій въ каретѣ оказывается не кто другой, какъ самъ сатана, — онъ привезъ изъ преисподней гостившую у него душу патріарха. ¹⁾ Подобныя сказанія и повѣсти — плоды фантазіи раскольничающаго мракобѣса — не могли не фанатизировать легковѣрнаго въ данномъ случаѣ простого раскольничьяго люда по отношенію православної Церкви. И раскольники, дѣйствительно, смотрѣли на православныхъ и особенно миссіонерствующихъ, какъ на слугъ діавола, отъ которыхъ должно или бѣжать въ горы или «душеспасительною бранью» защищать древнее благочестіе. Это наблюдалось тогда и со стороны, въ этомъ сознаются теперь и бывшіе раскольники, присоединившіеся нынѣ къ св. Церкви. За двуперстіе и другіе обряды іосифовской древности, къ которымъ и сводилось все дѣло христіанскаго благочестія и религіознаго упованія, обрядовѣры готовы были пожертвовать всеѣмъ на землѣ. На обрядъ исправленный они смотрѣли, благодаря баснямъ разныхъ цвѣтниковъ и повѣстей, какъ на адскія козни.

Таково было въ общемъ настроеніе раскола въ Орскомъ уѣздѣ въ самомъ недалекомъ прошломъ.

Н. Гринякинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Списки того и другого сказаній о Никонѣ есть у раскольниковъ Сарбайскаго хутора.

На рубежѣ XX столѣтія.

XIX вѣкъ, безъ сомнѣнія, былъ вѣкомъ величайшихъ открытій и изобрѣтеній. Примѣненіе пара и электричества къ практической жизни, усовершенствованіе машинъ, строительнаго искусства, путей сообщенія, изобрѣтеніе телеграфа, телефона, фонографа, открытіе х—лучей, микробовъ разныхъ болѣзней, новыѣ средствъ борьбы съ ними и пр.—все это безспорное достояніе XIX вѣка. Но сдѣлалось ли отъ всѣхъ этихъ открытій и изобрѣтеній людямъ лучше и сдѣлались ли сами люди лучше? Отвѣтъ на этотъ вопросъ приходится дать далеко неутѣшительный. Конечно матеріальная сторона жизни въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ безспорно улучшилась. Такъ, благодаря улучшенію путей сообщенія пространство теперь не представляетъ уже такихъ непреодолимыхъ препятствій, какъ это было въ недалекомъ прошломъ; благодаря цѣлому ряду открытій въ области медицины нѣкоторыя прежде неизлѣчимыя болѣзни теперь не представляются уже такими страшными и пр. Но взамѣнь этого улучшенія матеріальной стороны жизни культура XIX столѣтія создала цѣлый рядъ и неблагоприятныхъ факторовъ, разрушающихъ благосостояніе чловѣка и дѣлающихъ людей хуже, чѣмъ они были прежде. Обращаясь къ настоящему времени, говоритъ проф. Ковалевскій, мы видимъ, что нашъ вѣкъ по справедливости считается «нервнымъ вѣкомъ». Борьба за существованіе достигла крайняго напряженія. Нервная система у всѣхъ работаетъ до переутомленія. И, такимъ образомъ, жизнь идетъ изъ года въ годъ. Нервные родители чередуютъ свою переутомленную нервную систему дѣтямъ, а послѣднія, получивъ ее неустойчивою и разшатанною, доводятъ до послѣдняго напряженія и истощенія и невольно попадаютъ на путь вырожденія и вымиранія. И, дѣйствительно, душевныя болѣзни дѣлаются все болѣе и болѣе частыми. По точной статистикѣ, говоритъ тотъ же проф. Ковалевскій въ своей поучительной книжкѣ «Вырожденіе и возрожденіе», у насъ въ отдѣльныхъ частяхъ имперіи на 1000 здоровыхъ людей приходится 2, 3, 5 душевно больныхъ. Это число увеличивается для городовъ и особенно столицъ. Но если мы даже примемъ, напр. для Петербурга, 3

душевно больных на 1000 здоровыхъ, то и тогда въ немъ представится психопатическая армія болѣе чѣмъ въ 3000 человекъ. Другой примѣръ. Въ Англіи съ 1864 по 1868 годъ умерло отъ нервныхъ болѣзней 196,000 человекъ, а съ 1884 по 1888 уже 260,000. Точно также болѣе губительными дѣлаются и нѣкоторыя другія болѣзни. Такъ, напр. въ той же Англіи съ 1859 по 1863 г. умерло отъ болѣзней сердца 92,000 человекъ, въ четырехлѣтіе же съ 1884 по 1888 годъ уже 224,000 человекъ. И это только люди завѣдомо больные. А сколько кандидатовъ на разнаго рода заболѣванія и преимущественно кандидатовъ въ нервно-больные, людей съ разными причудами, эксцентричныхъ, людей занятыхъ погоней за новизной или страстью къ обезьянничанью? Людей подобнаго рода считаютъ обыкновенно здоровыми. Но врачъ, спеціально посвятившій себя изученію нервныхъ и душевныхъ болѣзней, говоритъ Максъ Нордау, тотчасъ узнаетъ въ настроеніи конца вѣка, въ направленіяхъ современнаго искусства и поэзіи, въ настроеніи мистиковъ, символистовъ, декадентовъ и въ образѣ дѣйствій ихъ поклонниковъ, въ склонностяхъ и вкусахъ моднаго общества общую картину двухъ опредѣленныхъ патологическихъ состояній, съ которыми онъ отлично знакомъ: вырожденія и истеріи, легкая форма которой извѣстна подъ именемъ неврастеніи. Но если таково наслѣдіе XIX вѣка, то наканунѣ новаго столѣтія являются естественные вопросы, чѣмъ это наслѣдіе обязано своему происхожденію, что его поддерживаетъ и есть ли какая-нибудь возможность освободиться отъ него?

Въ отвѣтъ на первые два вопроса названныя нами авторы, какъ на причину отмѣченныхъ выше явленій, указываютъ: на утомленіе, на отравленіе наркотическими ядами и на наслѣдственную передачу нѣкоторыхъ болѣзней. Новѣйшія открытія и изобрѣтенія, говоритъ Максъ Нордау, застигли цивилизованные народы враслохъ. Они потребовали массу труда. Общество не было приготовлено къ этому усиленному труду и поэтому утомилось, даже истощилось, а это истощеніе въ свою очередь привело значительное число людей въ первомъ поколѣніи къ благопріобрѣтенной, во второмъ—къ

наслѣдственной истеріи. Не меньше вліянія въ томъ же направленіи оказала и вторая причина. Чтобы замѣнить прежнюю медленную свою походку современнымъ стремительнымъ шагомъ, люди начали все больше и больше подбодривать себя наркотиками: алкоголемъ, табакомъ, опиумомъ, гашишемъ и пр. Такъ напр. въ 1841 году потребленіе табаку въ Франціи составляло два фунта на человѣка. Въ 1890 г. оно возросло уже до 4¹/₂ фунтовъ. Для Англіи соотвѣтственными цифрами будутъ 13 ц, 26 унцій, для Германіи 2 и 3¹/₃ фунта. Точно также увеличилось и потребленіе алкоголя. Въ 1844 г. для Германіи оно было 5,45 квартъ. Въ 1867 г. оно возросло уже до 6,86 квартъ. Въ Англіи за то же время потребленіе алкоголя увеличилось съ ¹/₆ до ¹/₅ ведра на человѣка, во Франціи съ ¹/₁₀ до ¹/₃ и т. д. А это все болѣе и болѣе увеличивающееся самоотравленіе не могло не отразиться пагубнымъ образомъ на человѣкѣ. Поколѣніе, которое постоянно, хотя бы и не въ чрезмѣрныхъ дозахъ, говоритъ Морель, прибѣгаетъ къ одуряющимъ и возбуждающимъ веществамъ, питается недоброкачественною пищею, подвергается вліянію органическихъ ядовъ, даетъ выродившееся потомство, которое, подвергаясь тѣмъ же вліяніямъ, быстро мельчаетъ и доходитъ до слабоумія, идіотизма и пр. Наконецъ, что касается третьей причины, то и она вноситъ свою долю въ общую сумму страданій человѣчества и долю далеко не незначительную.

Что же дѣлать, чтобы устранить указанныя причины и избавить человѣчество отъ тѣхъ страданій, которыя принесъ имъ XIX вѣкъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ все чаще и чаще начинаютъ раздаваться горячіе призывы къ религіи, къ нравственности, къ воздержанію. Вотъ съ какими словами одинъ нашъ писатель обращается къ молодымъ представителямъ современной интеллигенціи: «Вы испровергаете вѣру, которою сорокъ вѣковъ жило человѣчество. Что же вы дадите юношѣ, въ которомъ проснулись страсти, что дадите ему лучшаго похоти, чтобы высшее міра онъ возлюбилъ и презрѣлъ похоти? Удержите ли вы его отъ оргій разврата и нечистоты? Дѣти валяются пьяныя на улицахъ городовъ вашихъ, младен-

цы ваши растлѣваютъ себя! Что дадите вы безобразному калѣкѣ, горбуну и уроду, чтобы онъ простилъ и забылъ безобразіе свое, въ которомъ не виновать никто? Что дадите вы человѣку безъ дарованія, срединному, изъ тѣхъ, которыхъ милліоны, чтобы онъ не завидовалъ гению, мудрецу и высокому художнику, чтобы онъ не гналъ его, какъ это у васъ повторяется съ каждымъ почти великимъ человѣкомъ? Чѣмъ исцѣлите вы раздавленное самолюбіе ничтожества? Какъ заставите человѣка покорно и съ легкимъ сердцемъ переносить тысячи трудовъ и страданій жизни, которыя несутъ сыны Адамовы съ колыбели до могилы? Какъ сдѣлаете вы, чтобы бѣднякъ не завидовалъ богачу, не возставалъ противъ него и не убивалъ его, а богачъ дѣлился бы съ бѣднякомъ, не притѣснялъ его, не величался надъ нимъ, не топталъ его? Откуда возьмете вы милость и миръ, смиреніе и кротость? Какъ возродите вы сердца порочныя, подымете падшаго, воскресите правду въ сердцѣ преступника, цѣломудріе въ блудникѣ, смиреніе въ сильномъ, терпѣніе въ слабомъ? Какъ уничтожите вы жажду роскоши, погоню за наживой, борьбу человѣка съ человѣкомъ? Вы должны сумѣть это сдѣлать, ибо вы отвергли Евангеліе, отвратили отъ него народы, и себя и мудрость свою поставили на сѣдалищѣ Царя царей». И дѣйствительно только христіанская религія и только она одна можетъ обновить человѣчество, потому что только она одна указываетъ человѣку соотвѣствующее съ потребностями его природы назначеніе быть совершеннымъ, какъ совершенъ Отецъ небесный; только она одна даетъ ему тѣ принципы жизни, слѣдованіе которымъ можетъ водворить среди людей царство правды, добра и мира, и только она одна даетъ вѣрующему тѣ благодатныя силы, при помощи которыхъ человѣкъ можетъ побороть все злое и грѣховное. Поэтому, если когда, то именно теперь пастыри Церкви должны благовременно и безвременно увѣщать, запрещать и назидать, чтобы привести всѣхъ въ мѣру возраста исполненія Христова. (Ирк. Епар. Вѣд.).

Одно изъ средствъ въ развитію начальнаго женскаго образованія.

За послѣднее время изъ среды крестьянъ стало не мало появляться сторонниковъ образованія дѣвочекъ. Это подтверждается тѣмъ, что число дѣвочекъ, обучающихся въ церковныхъ школахъ, съ каждымъ годомъ все увеличивается. Такъ въ 189⁵/₆ учебномъ году въ Сѣнцовской церковно-приходской школѣ 5-го благоч. округа обучалось только 6 дѣвочекъ, въ слѣдующемъ году 11, въ 189⁷/₈ г.—23, въ 189⁸/₉ г., 35—немного меньше, чѣмъ мальчиковъ, которыхъ въ этой школѣ бываетъ отъ 40 до 45. Обучаются дѣвочки въ [возрастѣ 8—12 лѣтъ, не болѣе. Что же касается дѣвочекъ-подростковъ, то онѣ остаются внѣ школы единственно по причинѣ домашняго недосуга, такъ какъ для матерей своихъ онѣ являются необходимыми помощницами въ хозяйствѣ. Тѣмъ не менѣе и онѣ желаютъ поучиться, и матери ихъ скорбятъ, что не могутъ отпускать дочерей въ школу.

Въ виду этого обстоятельства учитель мѣстной церковно-прих. школы испросилъ разрѣшеніе у о. благочиннаго на учрежденіе женской воскресной школы, которая и была открыта 29 января 1899 года въ зданіи мѣстной церковно-приходской школы. Желающихъ учиться набралось 15 дѣвочекъ,— количество хотя небольшое, но какъ дополненіе къ церковно-приходской школѣ—достаточное. Всего, такимъ образомъ, учащихся дѣвочекъ 50; это число для села въ 120 домовъ, можно считать значительнымъ. Занятія въ воскресной школѣ велись кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ будничные отъ 4 до 6 часовъ вечера. Въ предметы преподаванія входили: Законъ Божій, русскій языкъ, счисленіе, письмо и церковное пѣніе. Въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ пройдено по Закону Божию—о двенадцятихъ праздникахъ и страданіяхъ Господа Иисуса Христа, молитвы по программѣ 1-го отдѣленія церк.-прих. школы; по русскому языку научились читать и повозможности передавать прочитанное; по ариметикѣ считали и писали цыфры въ предѣлахъ 1-й сотни; по чистописанію перешли уже къ короткимъ фразамъ.

Такъ какъ окончаніе занятій въ будничные дни совпадало съ началомъ вечернихъ занятій по пѣнію съ питомцами церковно-приходской школы, то вмѣстѣ съ ними обучались пѣнію и дѣвочки воскресной школы. Совмѣстное пѣніе принесло въ воскресницамъ не малую пользу: къ 24 марта онѣ однѣ могли пропѣть всѣ обычныя молитвы и нѣкоторыя пѣснопѣнія литургіи и всенощного бдѣнія. Большинство дѣвочекъ обладали хорошими голосами и потому были присоединены учителемъ къ школьному хору, который въ совокупности съ ними пѣлъ въ церкви, отъ чего приходили въ восторгъ какъ сами воскресницы, такъ и ихъ родители. Успѣхи обучавшихся въ воскресной школѣ дѣвочекъ получили одобреніе подвергавшаго ихъ экзамену о. благочиннаго. Населеніе относится къ обученію дѣвочекъ въ воскресной школѣ очень сочувственно. Не только отъ мужчинъ, но и женщинъ нерѣдко можно слышать разговоры такого рода: «Вотъ школа-то что дѣлаетъ: не только учатся маленькія дѣвочки, которымъ досужно въ будни, но и большихъ не оставляетъ; кому недосугъ учиться въ будни, учись въ праздникъ да вечерами, а то вѣдь дѣвки-то наши прежде по праздникамъ и вечерамъ только бѣгали по улицамъ, а въ школѣ-то бѣгать не дадутъ, молитвамъ тамъ научаются! и въ церкви послушаешь, такъ духъ радуется, какъ онѣ тамъ поютъ да читаютъ. А мы что?... Тоже матери, а дѣтей своихъ не можемъ научить прочитать Іисусову молитву». Когда матери приводятъ дочерей своихъ въ школу, то прежде всего просятъ учителя и учительницу научить ихъ дѣтей молитвамъ.

Открыть спеціальне женскую школу возможно въ рѣдкомъ селѣ, но воскресную—если не въ каждомъ, то во многихъ. Школьные зданія далеко не всѣ могутъ вмѣстить, кромѣ мальчиковъ, и дѣвочекъ, желающихъ учиться,—тутъ-то и должна придти на помощь воскресная школа! При этомъ не лишне замѣтить, что вѣрнѣйшій способъ привлеченія дѣвочекъ въ школу—это участіе ихъ наравнѣ съ мальчиками въ церковномъ пѣніи и чтеніи. При отдачѣ въ школу дѣвочекъ матери играютъ самую важную роль, или, вѣрнѣе, они въ данномъ случаѣ являются судьями, рѣшающими участь ребенка: быть ему грамотнымъ, или остаться на всю жизнь во тьмѣ

невѣжества. Онѣ видятъ, что дочери не даромъ ходятъ въ школу: «онѣ и поютъ и читаютъ въ церкви, и всякія молитвы знаютъ» говорятъ матери. Обыкновенно бываетъ такъ, что въ церковномъ богослуженіи принимаютъ участіе только мальчики, а на дѣвочекъ, въ этомъ отношеніи весьма мало обращается вниманія, или даже совсѣмъ не обращается. По этому поводу среди матерей нерѣдко можно услышать ропотъ удивленія: почему мальчики читаютъ и поютъ въ церкви, а дѣвочки нѣтъ? Это какъ будто унижаетъ ихъ предъ мальчиками, которые даже часто и смѣются надъ ними. А въ лицѣ дочерей оскорблены и матери ихъ. Народъ же думаетъ такъ: если дѣти учатся въ школѣ, но не принимаютъ участія въ церковномъ богослуженіи, то и школа, по его мнѣнію, не оправдываетъ своего назначенія. Такъ въ селѣ С. VI благоч. округа количество обучавшихся дѣвочекъ въ церковной школѣ колебалось между 1 и 6. Съ 189⁶/₇ учебного года вновь поступившій учитель этой школы образовалъ хоръ, въ которомъ участвовали наполовину дѣвочки, которыя стали читать въ церкви, и въ настоящее время число дѣвочекъ въ школѣ возросло до 35. Даже матери съ охотой остаются съ маленькими дѣтьми безъ нянекъ-дочерей, только бы онѣ учились молитвамъ и пѣнію. Положимъ, не всякій учитель или учительница могутъ обучать пѣнію, но зато всякій можетъ приучать учащихся къ церковному чтенію, а это уже одно привлекаетъ расположеніе народа къ школѣ. Во всякомъ случаѣ учрежденіе воскресныхъ и вечернихъ школъ для дѣвочекъ-подростковъ съ обученіемъ ихъ церковному пѣнію и чтенію значительно подвинетъ въ средѣ народа женское образованіе.

С. Коняхинъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Во второй половинѣ января послѣдовали служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, въ воскресные дни 16 и 23 января—въ кафедральномъ соборѣ, 30 числа—въ церкви Духовной Семинаріи по случаю храмового празд-

ника въ честь и память трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. За литургіями Владыкою были сказываемы живыя общедоступныя поученія-импровизаціи. Крімъ того, Его Преосвященствомъ обычно было совершаемо чтеніе акаѳистовъ въ кафедральномъ соборѣ по воскресеньямъ—на торжественно отправляемой вечернѣ, въ Крестовой церкви по четвергамъ—на вечернѣ и субботамъ—послѣ литургіи.

Расписаніе церкви Духовной Семинаріи. Попеченіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, къ храмовому празднику окончено расписаніе трапезы при семинарскомъ храмѣ священными изображеніями и художественнымъ орнаментомъ. Храмъ расписанъ художникомъ г. Чередниковымъ съ помощниками подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ Его Преосвященства. Въ трапезѣ особенное вниманіе обращаетъ на западной стѣнѣ большая икона Вознесенія Господня по рисункамъ Дорэ. Стоимость работъ по художественному благоуукрашенію храма простирается до 2000 руб., изысканныхъ Преосвященнымъ Архипастыремъ. Въ непродолжительномъ времени предполагается вновь расписать иконостасъ, заново вызолоченный. Въ настоящее время семинарскій храмъ по величественному благолѣпію, при своей обширности, занимаетъ первое, выдающееся мѣсто по сравненію съ другими домовыми церквями г. Оренбурга.

Народныя чтенія. Подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ Его Преосвященства неопустительно продолжаютъ по воскреснымъ днямъ, въ 7¹/₂ ч. в., въ обширной залѣ регентской школы народныя чтенія въ пользу Михаило-Архангельскаго братства. Были прочитаны статьи: 16 января—«О сотвореніи міра и человѣка и допотопныхъ животныхъ и растенійхъ-великанахъ», 23—«О жизни первыхъ людей послѣ изгнанія изъ рая, о допотопныхъ великанахъ и всемірномъ потопѣ». Каждое изъ обоихъ чтеній было богато иллюстрировано 42 картинами волшебнаго фонаря при друммондовомъ освѣщеніи. Чтенія сопровождались стройнымъ исполненіемъ архіерейскимъ хоромъ церковныхъ пѣснопѣній. Прекрасныя картины и чудное пѣніе продолжаютъ попрежнему привле-

кату массу посѣтителѣй, такъ что громаднату зала не вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ послушать чтенія.

Издвѣтїя и замѣтки.

Увеличенїе кредитовъ по разнымъ вѣдомствамъ.—Въ опубликованномъ 1-го января при росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1900 годъ всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ въ числѣ другихъ указано на слѣдующее увеличенїе кредитовъ: по Св. Синоду на 2,200,000 р., по Минист. нар. просвѣщенїа на 4,000,000 р., по Министерству земледѣлїа на 3,900,000 р., по Министерству юстици на 1,500,000, по смѣтѣ Министерства финансовъ 2,000,000 р. на устройство политехническаго института въ Петербургѣ и столько же на устройство и содержанїе дворянскихъ пансіоновъ-прїютовъ. Всего такимъ образомъ на культурныя потребности Россїи прибавлено свыше 16 милл. р. Въ докладѣ же отмѣчается сильное развитїе нашей промышленности, увеличенїе рельсовой сѣти и т. д. Десять лѣтъ назадъ въ Россїи было 27½ тыс. верстъ жел. дорогъ; теперь же 55 тыс. На Сибирскую дорогу уже употреблено свыше 500 мил. руб., и это сдѣлалось почти безъ особаго напряженїа. За 10 лѣтъ добыча угля, нефти, желѣза утроилась; удвоились и утроились фабрично-заводскїа производства.

Недостатокъ практической подготовкї въ духовныхъ семинарїяхъ къ пастырскому служенїю воспитанниковъ семинарїи.

—Въ Вятскихъ Еп. Вѣд. (№ 1 за 1900 г.) сообщается о посѣщенїи учениками VI кл. семинарїи засѣданїй миссіонерскаго сѣзда. Посѣщенїе это допущено было съ цѣлїю — «заинтересовать» учениковъ старшихъ классовъ семинарїи практической жизни приходскаго священника, «постепенно втянуть ихъ въ интересъ епархіальной жизни». Такое участїе учениковъ семинарїи въ борьбѣ съ расколомъ становится при случаѣ дѣломъ обычнымъ и весьма разумнымъ. Но авторъ замѣтки объ этомъ сѣздѣ г. Одоевъ въ оправданїе посѣщенїа учениками семинарїи сѣзда нашель нужнымъ сказать о недостаткѣ практич. подготовкї въ духовныхъ семинарїяхъ слѣдующее.

«Свѣтскія періодическія изданія полны теперь статьями и статейками на тему, что средняя школа воспитываетъ какихъ-то гемункуловъ, набитыхъ всевозможными теоріями, но оторванныхъ отъ жизни, знанія которыхъ беспочвенны и потому малоплодотворны,—теорія, какъ дымъ, разлетается предъ дуновеніемъ суровой дѣйствительности, и на опустѣвшемъ сердцѣ человѣка неприглядная дѣйствительность пишетъ всякія гадости. Лучше ли обстоитъ дѣло въ нашей духовной средней школѣ? Немногимъ лучше. На крыльяхъ подъ часъ блестящей фразеологіи и стилистики мы поднимаемъ ученика въ надзвѣздные міры и низводимъ въ бездны ада, показываемъ прелести рая и муки грѣшниковъ, говоримъ ему о сладости любви и милосердія, рисуемъ типъ добродѣтельнаго пастыря, величіе пастырскаго долга, отвѣтственность пастыря предъ Богомъ и людьми и много, много подобныхъ хорошихъ вещей. Такъ изъ года въ годъ шесть лѣтъ, а затѣмъ извѣстнымъ балломъ отмѣчается правоспособность человѣка-христіанина, дѣятеля-пастыря. Едва ли такой порядокъ дѣла возможно признать вполнѣ нормальнымъ съ точки зрѣнія цѣли здоровой христіанской педагогіки—воспитать христіанина и добраго пастыря».

О непрактичности семинарскаго образованія здѣсь сказано много неопредѣленнаго. Какая разумѣется у автора практичность образованія? Во всякомъ учебномъ заведеніи на первомъ планѣ стоятъ задачи просвѣщенія и образованія, и только уже путемъ просвѣщенія, да частію порядками и складомъ жизни учебнаго заведенія достигаются цѣли воспитательныя. Что же касается практики, т. е. практическаго примѣненія своихъ познаній и своего воспитанія въ жизни, прямо къ народу, то этого, конечно, не можетъ быть, да и едва ли желательно. Учащаяся молодежь готова хоть сейчасъ выступить въ жизнь и дѣйствовать наравнѣ съ отцами. Но возлагаютъ ли бремя практическаго труда на тѣхъ, кто еще не доросъ до полноты силы и разума? Нагаютъ ли отвѣтственность на тѣхъ, кто не принималъ на себя отвѣтственности? А возможна ли истинная общественная дѣятельность безъ всякой отвѣтственности?

Современная жизнь намъ представляетъ два рода подго-

товки къ дѣятельности общественной: школьную—путемъ образованія и домашнюю—путемъ постепенно увеличивающагося и расширяющагося сотрудничества дѣтей въ дѣлахъ отцовъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ учащіяся отдѣляются отъ жизни и дѣятельности взрослыхъ людей и безпрепятственно подготавливаются къ жизни и дѣятельности изученіемъ наукъ, развитіемъ ума и образованіемъ душевнаго склада и характера. Въ крестьянствѣ дѣти обыкновенно выходятъ изъ среды семьи и общества, и практически научаются труду и общежитію. Которая лучше подготовка? Изъ учебныхъ заведеній выступаютъ въ жизнь съ идеалами, планами и взглядами на предстоящую жизнь съ напряженной энергіей къ дѣятельности, съ готовностью къ труду честному, безкорыстному, полезному, съ способностью къ реформамъ, къ совершенствованію въ жизни и дѣятельности. Изъ крестьянства же выходятъ только точныя копіи своихъ отцовъ, обычно неспособные къ разумнымъ нововведеніямъ въ своемъ трудѣ, косные дѣятели и упорные враги всякихъ переменъ и улучшеній. А что дѣлаетъ первыхъ способными, какъ не школьное образованіе и развитіе?

Невозможность практич. подготовки къ общественной жизни и дѣятельности въ стѣнахъ учебнаго заведенія сознаеть и самъ авторъ замѣтки и довольно убѣдительно говоритъ объ этомъ слѣдующее.

«Нѣтъ слова, семинарская жизнь для экспериментовъ представляетъ нѣкое поле, но поле очень узкое, потому что ему не вмѣстить всѣхъ формъ явленія, «духа» и «силы» христіанства и, что важно, тѣхъ формъ, которыя наипаче всего нужны кандидату священства. Напр.: какъ можетъ семинарія научить экспериментально искусству обращаться съ прихожанами, выходить съ честью для христіанина изъ различныхъ дѣлъ и коллизій съ ними, умѣнно обращаться съ раскольниками и сектантами, даже говорить съ ними (вѣдь, по мѣстнымъ условіямъ, въ семинаріи бесѣдъ даже съ ними быть не можетъ) и т. д? Наши уроки переполнены идеями о нищелюбіи, призрачнѣи бѣдныхъ, увѣчныхъ и т. д. Но скажите, гдѣ и въ какой семинаріи сознательно и разумно соприкасаются воспитанниковъ съ этими язвами челоуѣчества и даютъ познать опытно всю сладость милосердія? Нигдѣ, да и невоз-

можно. По подсчету и окажется, что семинарія по части духовнаго опыта напоминаетъ тѣ заведенія стараго времени, гдѣ физика изучалась при пособіи двухъ-трехъ приборовъ, а прочія положенія ея принимались на вѣру по теоремамъ учебника. Возразятъ, что мы слишкомъ пессимистичны. Скажутъ: упражняйте вашихъ учениковъ въ добрыхъ отношеніяхъ между собою, къ начальству и учителямъ и сего довлѣетъ имъ, чтобы по такому нравственному опыту построить свою дальнѣйшую жизнь. Возраженіе справедливо, но требуетъ поправки. Не нужно забывать, что семинарская среда и жизнь слишкомъ условны и искусственны. Здѣсь все опредѣляется напередъ продиктованной программой, индивидуальная воля связана внѣшней дисциплиной. Далекое не такъ въ приходкахъ. Поэтому нравственный опытъ кандидата во священника въ дѣйствительности окажется не совсѣмъ точнымъ и въ суровой школѣ жизни напомнитъ печальный опытъ съ магдебургскими полушаріями въ доморощенной бурсѣ Помяловскаго. Евангельскій законъ, повидимому, несложенъ, онъ весь совмѣщается въ одномъ словѣ—*любить*. Но «широка заповѣдь сія» въ примѣненіяхъ къ жизни и требуетъ отъ человѣка большого нравственнаго навыка чрезъ упражненіе. А этого навыка семинарія мало даетъ и едва ли можетъ дать больше».

Можно ли что сдѣлать въ пользу практич. подготовки семинарскихъ воспитанниковъ къ будущему ихъ общественному служенію? Если что и можно сдѣлать, то—немногое и то урывками, внѣ стѣнъ заведенія, въ свободное отъ ученья время, во время каникулъ, среди народа. Совершенно справедливо объ этомъ разсуждаетъ авторъ въ концѣ своей замѣтки.

«Въ семинаріи проповѣдуются высокія истинны на счетъ обязанностей христіанина вообще; но закрѣпляются ли эти истинны практикой жизни тамъ, въ семьяхъ, въ приходской обстановкѣ? Или совсѣмъ нѣтъ, или такъ мало, что не стоитъ и въ счетъ класть. И по личному опыту, и по долговременному наблюденію, хорошо знаемъ, какъ семинаристъ проводитъ каникулярное время. Оно есть для него синонимъ ничегоне-дѣланія. Тѣло, правда, поправляется, но зато духъ сокращается до *minimum*'а; послѣ вاکата съ трудомъ припоминаются въ классѣ самыя элементарныя истинны науки, такъ что требуетъ-

ся недѣля твердаго режима, чтобы человѣкъ пришелъ въ норму. Едва ли можно симпатизировать подобному явленію и приучать дѣтей къ подобному времяпровожденію. Отдыхъ состоитъ не въ періодическомъ ничегонедѣланіи, говорилъ великій Гладстонъ, а въ перемѣнѣ труда. Объ этомъ и должны позаботиться родители. Почему бы священнику не пользоваться вакаціоннымъ временемъ своего сына и не «втягивать» послѣднего въ интересы христіанскаго добродѣланія и своей пастырской жизни? Почему бы, напр., не брать съ собой въ приходъ для требоисправленія и во время другихъ пастырскихъ поѣздокъ: все же бы человѣкъ присматривался къ народу, къ отношеніямъ между пастыремъ и прихожанами и вынесъ бы для себя урокъ? Почему бы, какъ полагалъ съѣздъ, семинаристу не поѣхать съ миссіонеромъ по уѣзду, или не заняться переписью раскольниковъ своего прихода: и отцу помочь бы, и епархіи оказать услугу, и самъ бы познакомился съ состояніемъ раскола, попривыкъ бы къ нему и потомъ не сталъ бы такъ бояться раскольниковъ, какъ боятся ихъ теперь молодые кандидаты священства? Жалуются на безпорядочное провозженіе времени деревенской молодежью: отчего бы семинаристу въ свободный лѣтній вечеръ, или въ святки не занять эту молодежь рассказами или чтеніемъ занимательныхъ книжекъ, немного тутъ нужно искусства и знаній? Всего не перечестъ, какими способами можно «втягивать» семинаристовъ въ церковно-приходскую жизнь, «заинтересовывать» ихъ «постепенно» этой жизнью и давать имъ случай къ явленію «духа» и «силы» христіанства».

Мѣры противъ раскола.— По газетнымъ слухамъ предполагается удалить московскаго старообрядческаго лже-архіерея изъ предѣловъ Москвы и воспретить ему именоваться московскимъ. Мѣра эта представляется необходимою, чтобы ослабить центръ австрійскаго лже-священства въ Москвѣ. Кромѣ того, проектируется передать московское Рогожское кладбище старообрядцамъ бѣглопоповскаго толка и поставить открытіе старообрядческихъ молеленъ въ зависимость отъ разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ.

Желательный типъ миссіонера.— Одинъ изъ вятскихъ миссіонеровъ по вопросу о характерѣ миссіонерской дѣятельности

противъ раскольниковъ высказываетъ слѣдующія пожеланія. Типъ миссіонера-словесника, боровагося однимъ только словомъ съ тьмой невѣжества и нравственнымъ огрубѣніемъ, сталъ малозначущъ: созналась необходимость новаго типа миссіонера, человѣка не слова только, но и внутренней, духовной силы, которая покоряетъ часто безъ слова. Развивать эту силу нужно и особенно миссіонерамъ. Отчего иногда наше слово было бездѣйственно? Отчего, по мѣстамъ, раскольники перестали ходить на бесѣды и стали называть ихъ сказкой про бѣлаго бычка? Отъ того, что слово было безъ духа: не чуялось въ немъ души, силы духовной; пустотой отдавало отъ слова. Мало слова! Духъ нуженъ, духомъ нужно работать въ миссіи: *слово наше, проповѣдь наша должна быть не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесныхъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4). Великое несчастіе быть *яко мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцаѣй* (1 Кор 13, 1). Исповѣдаться приходится, и мы миссіонеры были иногда виновниками малыхъ успѣховъ или неуспѣшности миссіи: отъ насъ хотятъ тѣ, кто въ Церкви, отъ насъ ждуть они явленія духа и силы, а мы иногда стремились только препрѣть. Явленіе духа и силы—какая высокая задача! Обнаружимъ духъ, проявимъ силу, и не надо намъ будетъ принудительныхъ мѣръ для дѣйствія на раскольниковъ: они сами пойдутъ къ намъ, почувствуютъ влеченіе къ намъ: вѣдь и они спасенія хотятъ, нравственнаго совершенствованія. Откололись они отъ Церкви, что у нихъ есть? Нѣ мѣстѣ святѣ мерзость заустѣнія. Намъ даже трудно понять психологическое состояніе раскольника съ его седмитолковымъ апокалипсисомъ, цвѣтниками, съ его безвѣріемъ въ истину, въ добро, въ Бога: не Христось предметъ думъ и бесѣдъ раскольниковъ, а антихристь,—не положительное, а отрицательное, и запутались они въ своихъ нравственныхъ дебряхъ, *во тьмѣ и стни смертныи*. Свѣту надо имъ, чтобы выйти имъ на дорогу. Будемъ свѣтомъ для нихъ, чтобы, увидѣвъ свѣтъ, они пошли на него!

Миссіонеръ по профессіи, т. е. спеціальности и миссіонеръ по призванію—два человѣка совершенно различные. Одинъ дѣлается такимъ, другой—родится. Одинъ идетъ на встрѣчу народившейся потребности, спросу на эту спеціаль-

ность, другой идетъ на дѣло вслѣдствіе искренняго влеченія къ просвѣщенію заблудшихъ. Одинъ трудится для заработка или для утоленія физическаго голода, другой для утоленія духовной жажды апостольства, для спасенія ближнихъ. Одинъ дѣйствуетъ согласно предписаніямъ и оффиціальнымъ требованіямъ, другой исполняетъ свое дѣло, какъ дѣло Божіе. Одинъ по всеѣмъ правиламъ искусства ведетъ борьбу и тщательно считаетъ число своихъ побѣдъ, другой со смиреніемъ и сознаніемъ своихъ немощей думаетъ не о побѣдѣ, а объ обращеніи для славы Божіей заблудшаго брата на правый путь и слово его *живо и дѣйственно*.

(Заим. изъ Вят. Епар. Вѣд).

О праздничномъ отдыхѣ.—По случаю рождественскихъ праздниковъ въ газетахъ появились статьи о праздничномъ отдыхѣ, при чемъ по обыкновенію всѣ разсужденія сосредоточились на положеніи приказчиковъ и служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ. Но, намъ думается, въ этомъ дѣлѣ мы поступаемъ односторонне, когда исключительно все вниманіе обращаемъ на приказчиковъ и сидѣльцевъ и забываемъ о крестьянахъ, заботимся объ урегулированіи праздничнаго отдыха для городского населенія и упускаемъ изъ виду населеніе сельское. Чтоже мы видимъ въ этомъ отношеніи,—упорядочено ли въ деревнѣ дѣло празднованія воскресныхъ и праздничныхъ дней? Едва ли можно отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. И прежде всего, что касается точнѣйшаго опредѣленія праздничныхъ дней, въ которые прекращается работа, то на практикѣ существуетъ разнообразіе, доходящее до крайностей. Въ Новороссіи, изобилующей землевладѣльцами и арендаторами изъ нѣмцевъ, работаютъ въ такіе дни, какъ Преображеніе, Воздвиженіе Креста Господня, Успеніе Божіей Матери. Въ Ананьевскомъ уѣздѣ, напр., одинъ нѣмецъ пригрозилъ пятирублевымъ штрафомъ тѣмъ рабочимъ, которые откажутся работать въ Успеніе, и потомъ сослался въ свое оправданіе на то, что ему будто бы неизвѣстно было, что православные празднуютъ день Успенія Божіей Матери (объ этомъ въ свое время была помѣщена корреспонденція въ газетѣ «Недѣля»). Но если, подъ вліяніемъ иновѣрныхъ и инославныхъ хозяевъ, православные принуждаются

къ работѣ даже въ главнѣйшіе христіанскіе праздники, то въ другихъ мѣстахъ православные по собственному почину склонны праздновать даже дни, не занесенные ни въ какую таблицу. Непроизводительно теряется много рабочаго времени, къ явному ущербу крестьянскаго хозяйства, для котораго каждый день, въ особенности лѣтомъ, чрезвычайно дорогъ. По самому скромному вычисленію въ теченіе семи драгоцѣнныхъ для полевыхъ работъ мѣсяцевъ (съ апрѣля по октябрь) приходится 83 праздника и 131 будень, значитъ—черезъ два дня въ третій крестьянинъ съ спокойною совѣстью можетъ не работать. Къ этому нужно прибавить, что въ силу мѣстныхъ обычаевъ и повѣрій крестьяне въ тѣ или другіе дни устраниаются отъ извѣстнаго рода работъ; напр., въ Малороссіи во всѣ пятницы отъ Свѣтлой недѣли до Петрова дня нельзя пахать, во всю Троицкую седмицу нельзя городить и т. под. Понятно, что отсюда получаются не совсѣмъ благоприятныя послѣдствія для крестьянскаго хозяйства, и неудивительно, что иногда слышатся голоса въ пользу сокращенія числа праздниковъ. Но собственно вопросъ не въ сокращеніи праздниковъ, а въ точномъ опредѣленіи дней, которые должны быть празднуемы такъ, чтобы устранена была возможность самовольно вводить праздники, а равно и пренебрегать праздниками установленными Церковію. Изданіе подлежащею властью обстоятельной и обязательной для всѣхъ таблицы праздниковъ принесло бы несомнѣнную пользу. Другая не менѣ важная задача заключается въ томъ, чтобы придать надлежащій характеръ празднованію воскресныхъ и праздничныхъ дней. По роковому недоразумѣнію русскій народъ привыкъ представлять себѣ праздникъ, какъ нѣчто неразрывно связанное съ увеселеніями, пированіемъ и разнаго рода излишествами. Грубое, но мѣткое выраженіе этого взгляда даютъ пословицы: «кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ» и «праздникъ безъ мученика не бываетъ», изъ которыхъ первая указываетъ на пьянство и разгулъ, а вторая на драки, увѣчья и даже смерть, обычные результаты невоздержности. Этотъ не христіанскій взглядъ на провозженіе праздниковъ настолько укоренился въ сознаніи, что когда обсуждался вопросъ о праздничномъ отдыхѣ для приказчиковъ, многіе опасались, какъ бы приказчики вмѣсто

посѣщенія храма и душеполезныхъ бесѣдъ не стали предавать-ся пьянству и отчасги опасенія оправдались. Слѣдовательно, недостаточно разяснить, какіе дни праздновать, а нужно еще научить, какъ праздновать, и создать условія, при которыхъ христіанскій характеръ празднованія могъ бы осуществиться. (Цер. Вѣс.).

Горе народное.—Горе народное широко и разнообразно. По своей широтѣ оно захватываетъ весь народъ, а по своему разнообразію оно касается и тѣла и души населенія во всѣхъ его возрастахъ. Горе это складывается изъ тѣхъ язвъ народныхъ, которыхъ нельзя стало болѣе скрывать отъ свѣта и о которыхъ рѣчь въ послѣднее время у всѣхъ на языкѣ. Много язвъ народныхъ, но сильнѣе всего страдаетъ народъ отъ худой болѣзни, алкоголизма, бѣдности, темноты и праздности отъ темноты.

Интересныя данныя о худой болѣзни и ея вліянія приводятся въ «Церковн. Вѣстн.». Покойный докторъ-профессоръ Захарьинъ, наблюдавшій за свою болѣе чѣмъ сорокалѣтнюю врачебную дѣятельность здоровье четырехъ поколѣній и особенно интересовавшійся судьбами деревни и народа, былъ глубоко опечаленъ признаками вырожденія какъ среди горожанъ, такъ и сельскаго населенія. Причины этого явленія и вообще упадка народнаго здравія Захарьинъ формулировалъ тремя словами: сифились, пьянство и бѣдность. «Гніеть русскій человѣкъ», съ грустью говорилъ онъ о повальномъ распространеніи дурной болѣзни. Въ его обширной практикѣ была масса случаевъ гибели цѣлыхъ семействъ отъ алкоголизма. Наблюденія Захарьина были таковы, что легко было придти въ полное отчаяніе. Но обыкновенно бодрость духа и энергія брали верхъ: онъ не терялъ вѣры въ русскій народъ, считая его молодымъ, а не отживающимъ; и бѣдность, и алкоголизмъ, и сифились, по его мнѣнію, не страшны молодому народу, которому предстоитъ еще великая будущность. По его убѣжденію, если все хилсе, слабое, больное и погибнетъ, то здоровое дастъ свѣжіе, могучіе, многочисленныя побѣги. Способствовать этому, искореняя деревенскую бѣдность, алкоголизмъ и сифились и заботясь о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа,—вотъ что завѣщалъ покойный новымъ поколѣніямъ врачей! Въ данномъ случаѣ чрезвычайно поучи-

тельно, что знаменитый врач признавалъ религіозно-нравственное воспитаніе народа средствомъ къ предотвращенію величайшаго бѣдствія—народнаго вырожденія, и до такой степени былъ проникнутъ увѣренностію въ великомъ значеніи этого средства, что пожертвовалъ, какъ извѣстно, шестую часть всего своего состоянія на духовныя нужды деревни.

Чтобы какъ-нибудь пособить народу выбраться изъ своего печально-опаснаго положенія, стали возлагать большія надежды на школьное образованіе. Въ настоящее время накопилось достаточное количество данныхъ, которыя способны разсѣять надежды на поднятіе народа въ умственномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ однимъ общимъ школьнымъ образованіемъ. Хорошо сгруппированы эти данныя въ одной статьѣ «Моск. Церковн. Вѣдом.» (№ 2, 1900 г. стр. 19).

Въ настоящее время на народныя школы, какъ говорятъ *Костромск. Еп. В.* (№ 10, 1899 г.), возлагали и возлагаютъ еще до сихъ поръ надежду, что съ развитіемъ грамотности увеличится матеріальное благосостояніе народа. «Нашъ мужикъ», говорятъ, «оттого бѣденъ, что необразованъ». Но вотъ годъ отъ году народныя школы всякаго рода увеличиваются въ числѣ своемъ, а матеріальное благосостояніе крестьянъ не улучшается, напротивъ, по наблюденіямъ нѣкоторыхъ, даже какъ будто падаетъ. Несомнѣнно, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ уровень образованія крестьянской массы былъ неизмѣримо ниже современнаго; однако, эта крестьянская масса, будучи тогда повально безграмотной, не только не проявляла упадка экономическаго благосостоянія, но пользовалась даже, если не достаткомъ, то несомнѣнною обеспеченностію своего быта. Горькій опытъ, какъ говоритъ журналъ *Церковно-Приходская Школа* (кн. 11, іюнь 1899 г.), начинаетъ убѣдительно свидѣтельствовать, что распространеніе среди крестьянскаго населенія одного только общаго или книжнаго образованія, безъ отношенія къ опредѣленному призванію и безъ связи съ подготовленіемъ къ нему, нерѣдко приноситъ обществу больше вреда, чѣмъ пользы. Не давая никакихъ приложимыхъ къ практической жизни знаній, общее образованіе дѣлаетъ крестьянскихъ дѣтей безцѣльными и мечтатель-

ными, поселяя въ нихъ искушеніе выйти изъ своей среды, бросить тяжелый трудъ своихъ отцовъ и пристроиться къ какому-либо болѣе легкому способу жизни, въ родѣ писаря. Уже образовался огромный контингентъ лицъ изъ крестьянскаго сословія, которыя бѣгутъ изъ сель въ города, мѣстечки, на вокзалы желѣзныхъ дорогъ, чтобы найти гдѣ-нибудь предложенія своимъ познаніямъ и удовлетвореніе своимъ новымъ потребностямъ, такъ какъ общее образованіе не указываетъ никакихъ способовъ, какъ бы легче и лучше обезпечить себѣ насущный кусокъ хлѣба въ крестьянской средѣ. И чѣмъ долѣе будетъ продолжаться выходъ изъ начальныхъ школъ подобныхъ молодыхъ людей, которые только въ скудной своей грамотности полагаютъ свое благосостояніе, тѣмъ больше и больше будетъ образовываться такъ называемый умственный, интеллигентный пролетаріатъ, который, какъ извѣстно, является легко воспримчивымъ ко всякимъ лжеученіямъ. Министръ финансовъ во всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ точно также отвергаетъ связь матеріальнаго благосостоянія крестьянъ съ ихъ грамотностью. Интересныя и подробныя наблюденія по этому вопросу изложены въ *Самарскихъ Еп. Вѣд.* (№ 9, 1899 г.). Въ нихъ также отмѣчается тотъ печальный фактъ, что грамотность служитъ многимъ крестьянамъ не на добро. Сельскіе грамотеи чаще всего набрасываются на книги, которыя по справедливости можно назвать «рыночнымъ мусоромъ». Одинъ книгоноша, продававшій книги на пароходахъ, подвозившихъ пассажировъ къ Нижнему-Новгороду, откровенно сообщилъ, что въ народѣ бойко идетъ всякая «скандальная книга». Намъ самимъ, — говоритъ авторъ статьи въ *Самарск. Еп. Вѣд.* — приходилось слышать жалобы стариковъ на юныхъ грамотеевъ: «уйдетъ съ книжкой на огородъ или сѣноваль: завалится тамъ и все читаетъ, все читаетъ... Не то что на работу, — къ обѣду не дозовешься»... Какой это работникъ для семьи, какой это сынъ Церкви, какая польза отъ такой грамотности?! Такое чтеніе отучаетъ отъ труда, располагаетъ къ бездѣлю, создаетъ въ читателяхъ мечтателей, склонныхъ жить легкимъ способомъ или на чужой счетъ. «Нужно обратить вниманіе, говоритъ тотъ же авторъ, на странное совпаденіе увеличенія грамотности съ умноженіемъ

празднаго сельскаго люда, извѣстнаго тамъ подѣ общимъ названіемъ черничекъ, христовыхъ братцевъ и т. п., промышляющихъ чтеніемъ различныхъ книжекъ, — этихъ лѣнивыхъ трутней, умѣющихъ чужимъ трудомъ наживать себѣ порядочныя состоянія! Авторъ статьи констатируетъ также отсутствіе практически-полезныхъ знаній у крестьянъ мѣстнаго края. Отсутствіе этихъ знаній, говоритъ онъ, составляетъ настоящее наше народное горе, въ зависимости отъ котораго стоятъ и другія народныя бѣдствія, особенно ярко выступающія въ годы неурожайныя. Это горе дошло у насъ до геркулесовскихъ размѣровъ! Вѣдь наши мужички не умѣютъ владѣть даже топоромъ и пилою, какъ слѣдуетъ, а деревенскія бабы шьютъ хуже, чѣмъ это сѣумѣеть сдѣлать десятилѣтняя дѣвочка въ хорошей семьѣ!.. Бездѣлье очень выросло за послѣдніе годы. У деревенскихъ женщинъ все-таки есть постоянное дѣло: русская простая женщина несетъ на себѣ большой трудъ, какой въ интеллигентной семьѣ выпадаетъ на долю мужчины. Простая женщина работаетъ съ утра до ночи, не покладая рукъ, а деревенскій мужикъ въ то же время часто ничего не дѣлаетъ и отдыхаетъ. Женщина простая *по традиціи* обязана накормить семью, омыть и одѣть всѣхъ: она топить печь, готовить обѣдъ и ужинъ, кормить домашнихъ животныхъ и т. д. А что дѣлаетъ русскій крестьянинъ зимой? Дастъ корму лошадямъ (если онѣ есть), напоить скотину, привезетъ имъ корму съ гумна во дворъ и сvezетъ со двора на поле близъ села навозъ. На эти работы достаточно въ день употребить три-четыре часа, чтобы онъ былъ совершенно свободнымъ. Свободный мужикъ забирается на печь или на полати, чтобы тамъ спать до обѣда и послѣ обѣда, до ужина и послѣ ужина. Картина непробуднаго сна становится особенно примѣтной вечеромъ зимою отъ 5 часовъ. Въ громадномъ селѣ 2.000 душъ мы могли настоящею зимою насчитать не болѣе 10—15 огоньковъ, ласково свѣтившихся среди мрака, котѣрый окутываетъ ежедневно село по зимамъ, начиная съ 5 час. вечера до 7 ч. утра. И все это время посвящается сну. «Нѣтъ денегъ, нѣтъ керосина, нѣтъ никакой работы ни у мужиковъ, ни у бабъ... Нѣтъ лѣсу, да и не умѣютъ ничего сдѣлать. Нѣтъ льна, ни поскони, чтобы прясть...

И спать всё: большіе и малые, мужчины и женщины. Много потребуется отъ городовъ и отъ богатыхъ людей силъ и денегъ, чтобы прокормить этотъ спящій людъ, который просыпается, чтобы «поѣсть». Вамъ становится жалко этихъ людей. Вы хлопчете, чтобы ихъ кормили, поили и одѣвали! Но смотрите дальше: сонъ дѣлается глубже и бездѣлье упорнѣе! У мужика крѣпнетъ съ году на годъ убѣжденіе, что въ его бѣдственномъ положеніи есть только то, что привлекаетъ сочувствіе и состраданіе къ нему и ничѣмъ онъ, мужикъ, не повиненъ предъ Богомъ и людьми: свое бездѣлье онъ сталъ считать нормою для жизни своей и правиломъ поведенія! Нарождается типъ мужичковъ, которые перестаютъ бояться голодныхъ годовъ...

Конечно, не вездѣ такъ безотраднo положеніе крестьянства, но въ общемъ нужно сказать, что матеріальное благосостояніе его, несмотря на уменьшеніе податей и налоговъ, нельзя назвать удовлетворительнымъ. Поэтому слѣдуетъ распространять среди народа, вмѣстѣ съ грамотностію, и различныя сельско-хозяйственныя и ремесленныя знанія.

Сельское хозяйство, безъ сомнѣнія, есть главный источникъ народнаго благосостоянія нашего отечества. Но, къ сожалѣнію, земледѣліе у насъ, за малыми исключеніями, ведется примитивно, и многіе занимаются имъ, какъ лишь неизбѣжнымъ зломъ. Любви къ дѣлу мало, такъ какъ нѣтъ знанія, нѣтъ и увѣренности въ пользѣ труда. Нашъ крестьянинъ незнакомъ съ раціональными приемами плодоводства даже въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, которыя слывутъ у насъ хлѣбными житницами. Многія отрасли сельскаго хозяйства по мѣстамъ совершенно неосновательно игнорируются населеніемъ къ не малому для него ущербу. По словамъ корреспондента *Ставропольскихъ Еп. Вѣд.*, мѣстные жители упорно держались предубѣжденія, что, кромѣ хлѣба, ихъ край ничего не можетъ производить. Насколько сильно и вмѣстѣ ошибочно было это предубѣжденіе, показываютъ факты послѣдняго времени. Долго жители Ставропольской губерніи были убѣждены, что ихъ земля неспособна производить никакихъ огородныхъ овощей и потому, какъ дорогихъ гостей, всегда ожидали къ себѣ торговцевъ съ картофелемъ, огурцами и другими овощами, пред-

лагая за эти продукты одинаковую мѣру отборной пшеницы. Нынѣ всѣ эти села съ избыткомъ везуть указанныя овощи на базарь. Въ Кубанской области цѣлыя десятки станицъ существуютъ почти исключительно сборомъ дико растущихъ грушъ, между тѣмъ и эти самыя грушевыя лѣса, и другія встрѣчающіяся между ними дорогія плодовые деревья, и самое преданіе свидѣлствуютъ, что это все нѣмые свидѣтели и жалкія останки величественныхъ фруктовыхъ садовъ аборигеновъ страны—азіатовъ-горцевъ. Незнаніе дѣла уменьшаетъ его доходность, малопродуктивность же способствуетъ сокращенію благороднаго промысла, развитіе котораго, поддерживаемое знаніемъ, не только увеличиваетъ внѣшнее благосостояніе народа, но и дѣлаетъ его физически и нравственно здоровѣе, порождая въ немъ любовь къ землѣ и благородному и здоровому труду, отучая отъ лѣности и отвлекая его отъ фабричной, отчуждающей отъ семьи, жизни. Все это говоритъ о необходимости развитія профессиональнаго образованія въ народѣ. Въ настоящее время возлагаются большія надежды на церковныя школы въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія въ народѣ практически-полезныхъ для него знаній, могущихъ способствовать и нравственному его оздоровленію.

Упадокъ народнаго здравія въ Россіи.—Общая смертность для Европейской Россіи опредѣляется цифрою въ 32,0 на тысячу. Если же мы исключимъ изъ общаго счета Прибалтійскій край, гдѣ коэффициентъ смертности колеблется отъ 19 до 25 проц., Привислинскій край со смертностью въ 23 проц. и шесть сѣверозападныхъ губерній съ коэффициентомъ въ 27 проц. то эта цифра для коренной Россіи должна быть значительно увеличена. Но коэффициентъ смертности для отдѣльных мѣстностей доходитъ до ужасающихъ размѣровъ. Въ нѣкоторыхъ районахъ Смоленской, Олонецкой и Вятской губ. поднимается до 60—70 проц., въ нѣкоторыхъ частяхъ Московскаго уѣзда до 73 проц. Болѣзненность русскаго народа выражается, какъ и смертность, въ ужасающихъ цифрахъ. Всѣ эти цифры ясно указываютъ на тѣсную связь заболѣванія съ условіями народной жизни, и вообще не нормальны, потому что, по мнѣнію доктора Фавра, смертность болѣе 17 на 1.000 есть такой коэффициентъ, который не зависитъ отъ

природы человѣка и долженъ быть приписанъ причинамъ случайнымъ, противъ которыхъ можно бороться и которые могутъ быть побѣждены средствами правильной народной гигиены. (Нар. Здр.).

Масленица въ древней Руси.—Въ одной нѣмецкой рукописи 1702 г. такъ описываются масленичныя безобразія на Руси. Maslanize начинается за восемь дней до Великаго поста, и въ это время, назначенное, по закону, собственно для покаянія и приготовленія къ посту, чтобы быть участниками въ заслугахъ Христа, кажется, что если бы и эти бѣдные люди должны были принести свои души въ жертву діаволу, то только тогда они предавались бы такъ сильно непотребствамъ всякаго рода: день и ночь они проводятъ въ ужасныхъ излишествахъ. Они умерщвляютъ одинъ другого и вообще совершаютъ такія ужасныя и возмутительныя злодѣянія, что безъ ужаса нельзя слушать, когда объ нихъ рассказываютъ.

По своему обыкновению, они пекутъ множество паштетовъ, печеній и пироговъ съ коровьимъ масломъ и яйцами, которыми они угощаютъ другъ друга, и въ это время выпиваютъ неописанное множество меда, вина, пива и водки; поэтому, когда эти напитки заходятъ имъ въ голову, они ужаснымъ образомъ дерутся и, какъ неразумныя животныя, убиваютъ другъ друга. Тогда вы не услышите иного разговора, какъ о людяхъ, которые убиты или были брошены въ воду.

Въ то время, когда я былъ въ Москвѣ, насчитывали нѣсколько сотъ людей, погибшихъ въ эти восемь дней Maslanize, каковыя восемь дней можно назвать *недѣлюю сатаны* за необузданную свободу и беспорядокъ, въ которыхъ тогда живутъ москвитяне.

Такъ какъ городъ Москва очень великъ, то назначено даже особое мѣсто для того, чтобы складывать тѣла найденныхъ мертвыми на улицѣ: туда приносятъ ихъ по утрамъ и если кто-либо потерялъ изъ своихъ родныхъ, то онъ долженъ искать его въ этомъ мѣстѣ. Нашедши его тамъ, онъ поднимаетъ такой ужасный крикъ и вой, что это трудно описать. Тѣла, никѣмъ не признанныя и невытребованныя,

бросаются въ яму, наполненную негашеною известью, въ которой они скоро и уничтожаются.

Теперешній патріархъ хотѣлъ отмѣнить этотъ проклятый московскій обычай, но онъ не могъ этого сдѣлать; все, чего онъ могъ достигъ, это то, что теперь Maslanize продолжается только восемь дней, тогда какъ прежде она продолжалась 14 дней.

Въ Москвѣ во время Maslanize стражи не исполняютъ своей службы, а напиваются и живутъ безпорядочно такъ же, какъ и другіе; поэтому не слѣдуетъ удивляться, что тогда происходитъ такъ много убійствъ.

Другая причина многочисленныхъ смертельныхъ побоевъ во время масленицы это — проклятый обычай москвитянъ — напиваться и игра. Ибо нужно замѣтить, что москвитянинъ ставитъ на игру и рискуетъ не только своими деньгами, своимъ платьемъ, своимъ домомъ и всею, что онъ имѣетъ, но даже самимъ собою вмѣстѣ съ своею женою и дѣтьми, закабляясь въ рабство. Отсюда затѣмъ происходитъ, что, проигравшись, таковой впадаетъ въ отчаяніе, ищетъ случая умертвить того, кто его обыгралъ, и, нашедши его, раздѣляется по-своему.

Третья причина — та, что эти братья въ Бахусѣ, если они не имѣютъ средствъ совершать его праздникъ, нападаютъ по ночамъ на проходящихъ, умерщвляютъ и обидаютъ ихъ.

Четвертая и сильнѣйшая причина того, что во время Maslanize такъ легко и такъ много происходитъ убійствъ, это частые ссоры и враждебныя нерасположенія среди москвитянъ. Ибо если кто-либо считаетъ себя оскорбленнымъ, то онъ старается отмстить это жизни своего врага, а такъ какъ при большихъ безпорядкахъ масленицы не трудно найти для этого случай, то онъ не выпускаетъ его изъ рукъ. Въ эту ужасную недѣлю нѣмцы и другія націи рѣдко выходятъ въ Москвѣ изъ своихъ домовъ, хотя днемъ не слѣдуетъ много бояться, потому что напившіеся москвитяне въ это время спятъ крѣпчайшимъ сномъ. Но вечеромъ эти ночные хищники пробуждаются, бѣгаютъ по улицамъ и производятъ ужасный шумъ и безпорядки. И это дѣлаютъ не только

мужчины, но даже женщины, дѣти и домочадцы. Впрочемъ, изъ числа ихъ должно исключить много хорошихъ людей, которые въ это время остаются въ домахъ и упражняются въ благочестіи. (В. и Р.).

Голось противъ дуэли.—Извѣстный военный авторитетъ генераль Драгомировъ рѣшительно высказался противъ дуэли.

Не логично,—говорить онъ,—предоставлять индивидууму право жизни и смерти надъ себѣ подобнымъ тамъ, гдѣ отъ этого права отказалась сама государственная власть (упразднивъ смертную казнь). Не логично предоставлять его даже и тамъ, гдѣ она отъ него не отказалась, ибо въ смертной казни по суду мотивъ личной мести отсутствуетъ, между тѣмъ какъ во всякой дуэли онъ всегда составляетъ основную подкладку. Наконецъ, не логично и вообще, при какихъ бы то ни было порядкахъ, кромѣ, разумѣется, первобытно-дикаго состоянія, признавать за человѣкомъ право быть судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Въ практическомъ отношеніи, какъ способъ для возстановленія поправной чести дуэль тоже не выдерживаетъ ни малѣйшей критики и ведетъ къ послѣдствіямъ весьма некрасивымъ. Во Франціи, даже при строжайшихъ воспрещеніяхъ, дошло до того, что въ десятилѣтній періодъ 1598—1608 погибло на дуэли 8,000 дворянъ; до чего же можно доиграться, если ихъ не только разрѣшить, но даже какъ бы поощрять? И пусть не думаютъ, что это говорится для красоты слога: не говоря уже о понятной пищѣ, даваемой дуэлями тщеславію, бахвальству, поползновенію почти безъ драки попасть въ большіе забіяки, нужно еще вспомнить и то, что есть усердствующіе извѣстнаго сорта, которые не прочь и подстрекнуть на дуэль, въ чаяніи, что они этимъ отвѣтятъ затаеннымъ желаніямъ начальства (а въ низшихъ чинахъ авось и вакансію себѣ откроютъ). Мы знаемъ, что вскорѣ послѣ изданія извѣстнаго приказа командиръ одного полка почти настаивалъ на дуэли между своими офицерами, воображая, что онъ этимъ зарекомендуетъ передъ высшимъ начальствомъ свой полкъ (а по дорогѣ, разумѣется, и самого себя). Ибо если начальство разрѣшило дуэли, то, значить, оно таковыхъ желаетъ, разрѣшеніе въ томъ случаѣ равносильно приглашенію, которое со стороны начальства весьма

близко къ приказанію: «нельзя же отставать отъ другихъ, мы тоже благородный полкъ!» (Н. В.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

«Выписка изъ путевого журнала протоіерея Михаила Гусанова по обзорѣню септанства въ 1887 году». Изданіе Астраханскаго Кирило-Меодіевскаго братства. Одобрена 3 Миссіонерскимъ Сѣздомъ въ Казани во всѣ церковныя, епархіальныя и благочинническія бібліотеки. Продается въ Астраханскомъ епархіальномъ складѣ по 30 коп. за экземпляръ.

Вышла въ свѣтъ третьимъ, исправленнымъ и значительно дополненнымъ изданіемъ книга:

Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Стран. XVI+237. Пенза, 1898 г.

Предлагаемая книга въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно всѣ случаи родства, могущіе встрѣтиться между брачущимися лицами, и эти таблицы 1) ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2) снабжены условными знаками, по которымъ легко опредѣлить: а) могутъ ли быть вѣнчаны тѣ или другія лица, состояція въ родствѣ, и, если могутъ, б) не нужно ли просить разрѣшенія брака отъ епарх. начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, не утруждая архипастыря особымъ прошеніемъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ книга (во 2-мъ изд.) допущена въ церковныя бібліотеки (Церк. Вѣд. 1888 г. № 29-й).

Цѣна книгъ 1 руб. безъ перес. и 1 р. 15 коп. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 5 экземпляровъ за пересылку не платятъ. При выискѣ 10 и болѣе экз. прилагается 1 даровой экземпляръ.

Съ требованіями обращаться къ автору: „Въ г. Пензу, преподавателю дух. семинаріи, Николаю Ксенофонтовичу Смирнову“.

По тому же адресу можно выписывать книги:

1) Кратній очеркъ исторіи христіанскаго богослуженія до VII всел. собора, ц. 40 коп. съ перес. Выписывающіе эту книжку выѣстѣ съ „Изъясненіемъ церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ въ родствѣ“,—высылаютъ за оба изданія 1 руб. 40 коп.

2) На день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Пенза, 1896 г., стр. 85, ц. 40 коп. съ перес.

3) Еврейско-Русскій словарь,—Зеффера. Переводъ съ нѣмецкаго, ц. 30 коп. съ перес.

Выписывающіе всѣ 4 изданія платятъ 2 руб. съ пересылкой.
Оо. благочинные могутъ выписывать книги въ кредитъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВЪСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Вступая въ десятый годъ своего изданія, „Вѣстникъ Иностранной Литературы“ попрежнему будетъ неуклонно преслѣдовать поставленную при его основаніи главную задачу—давать общедоступное, разнообразное, литературно-художественное чтеніе, знакомя въ хорошихъ переводахъ съ лучшими какъ новѣйшими, такъ и классическими произведеніями всѣхъ выдающихся иностранныхъ изящныхъ литературъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отдѣльныхъ статьяхъ и въ болѣе краткихъ очеркахъ и замѣткахъ, въ „Заграничной хроникѣ“,—„ВЪСТНИКЪ“, внимательно слѣдя за иностранною жизнью во всѣхъ ея характерныхъ проявленіяхъ, будетъ сообщать обо всемъ новомъ, выдающемся, интересномъ въ заграничной общественной жизни, наукѣ, литературѣ и искусствѣ.

Съ отдѣльною нумераціею страницъ будутъ напечатаны въ „Вѣстникѣ“ въ теченіе 1900 года

ТРИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) **ВСЕМІРНЫЕ ЮМОРИСТЫ И САТИРИКИ**

въ характеристикахъ и образцахъ,

2) **Женщина въ жизни великихъ и знаменитыхъ людей**

и

3) **Всемирная Парижская выставка въ иллюстраціяхъ и описаніяхъ.**

Несмотря на новое и значительное увеличеніе объема „Вѣстника“, подписная цѣна на 1900 годъ остается прежняя: безъ доставки и пересылки **4 РУБ. 50 КОП.**, **5 РУБ.** съ доставкою и пересылкою.

Подробное объявленіе высылается по требованіямъ бесплатно.

*Г. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются рас-
срочкою за поручительствомъ и. казначеевъ и мѣл., завѣдующихъ подпискою.*
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, г. иногородніе
благоволятъ адресоваться въ редакцію СПб., Верейская ул. д. №
16 собств.

Издатель *Г. Ф. Пантелеевъ.*

Редакторъ *С. С. Трубочевъ.*

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КЕМЕНЕВА

бывшій бр. Гудковыхъ, въ Саратовѣ

О С Н О В А Н Ъ В Ъ 1817 Г О Д У.

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г. въ Н.-Новгородѣ **большая серебряная медаль**, за Саратовскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. **большая серебряная медаль**.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и воднымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ до 10 фунтовъ, разной величины.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И

«О Р Е Н Б У Р Г С К И Х Ъ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ъ Х Ъ В Ѣ Д О М О С Т Е Й».

Подписчики, не получившіе какого-нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи не медленно по полученіи слѣдующаго номера. Причты церковей при письменномъ обращеніи въ Редакцію обязательно должны указывать №, подъ которымъ получаютъ ими Епархіальныя Вѣдомости.

При этомъ № разсылается объявленіе отъ мастерской и магазина серебряныхъ дѣлъ мастера Г. К. Харитоновъ.

Содержаніе неофициал. части. Беседа въ чедѣлю 32 по Пятидесятницѣ. Преосвященнаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.— Прещенія ветхозавѣтныхъ пророковъ на недостойныхъ пастырей. Свящ. І. Кречевича.—Къ характеристикѣ раскола въ Орскомъ уѣздѣ въ его прошломъ и настоящемъ. Н. Гринякина.—На рубежѣ XX столѣтія.—Одно изъ средствъ къ развитію начальнаго женскаго образованія. Н. Коняхина.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій**.
Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій**.

Типо-литографія Ф. Б. Сачкова.